

АЛЬФА-ПСИХ

АЛИНА САВЕЛЬЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алина Савельева

Альфа-псих

«Автор»

2021

Савельева А.

Альфа-псих / А. Савельева — «Автор», 2021

Он самый опасный, жестокий и циничный. Живет по своим законам и даже самые отпетые головорезы его боятся. Силы способной сокрушить его не существует. Он преследует меня, методично разрушая мою жизнь, и никто не смеет его остановить. Он порочно красив, дьявольски сексуален. У его ног самые красивые женщины, но он одержим только одной. Содержит нецензурную брань.

© Савельева А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Алиса	5
Глава 2. Макар	10
Глава 3. Алиса	12
Глава 4. Макар	17
Глава 5. Алиса	20
Глава 6. Макар	27
Глава 7. Алиса	33
Глава 8. Макар	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алина Савельева

Альфа-псих

Глава 1. Алиса

«Мир принадлежит уверенным в себе» – как мантру повторяла я, торопливым шагом выходя из метро и направляясь к дому, где снимаю квартиру с такой же приезжей из глубинки девушкой.

Эту истину мне пришлось принять полгода назад, когда я переехала жить в Москву из маленького северного города. Но уверенность и оптимизм не про меня. Это сейчас родители зачитываются литературой о правильном воспитании ребенка, о том, как не растоптать в нем личность. Моим родителям было не до этих нежностей, поэтому воспитывали они меня, как сами считали правильным.

Я уже долго в Москве, но пока не нашла достойной работы. И вот сегодня меня впервые пригласили на второй этап собеседования в крупную фармацевтическую компанию.

– Алиса, с вами готов встретиться региональный менеджер, непосредственный руководитель команды представителей. Завтра в десять удобно?

– Да! Спасибо большое! Я обязательно приеду! – взволнованно затараторила я, с трудом справляясь с обрушившимися эмоциями.

– Для оформления пропуска не забудьте паспорт, – вежливо напомнила рекрутер и попрощалась.

Моему счастью не было предела! Еще бы! Вакансия медицинского представителя – это белая зарплата шестьдесят тысяч, служебный автомобиль «Рено Логан», служебный планшет и даже мобильная связь с интернетом!

Я прыгала от радости до потолка. Если меня возьмут, я буду на седьмом небе от счастья! Буду стараться и работать так, чтобы они не пожалели, что выбрали меня! В переполняющих меня эмоциях уже была огромная благодарность этим людям и этой компании. Так меня учили родители – я должна быть благодарной, скромной и не высовываться со своим мнением, когда не спрашивают.

Учитывая, что все полгода я перебивалась случайными заработками – то раздавала листовки у метро, то клеила конверты с рекламой по ночам, которую сама же с утра и разносила по почтовым ящикам. За месяц выходило чуть больше двадцати тысяч, а комната в съемной квартире у меня стоит пятнадцать.

– Лис-ска, ты чего шумишь? – заглянула ко мне соседка.

– Меня пригласили! Представляешь! Если я понравлюсь менеджеру, то уже с понедельника я буду официально трудоустроена! – поделилась я с ней, а то Танюша всегда переживает, что у меня не хватит денег на оплату аренды.

– А, понятно. Таблетки впаривать врачам и аптекам, я помню, поздравляю! – кивнула Таня. – Ну и хорошо, значит, сможешь и одна хату снимать. Я через пару недель съезжаю.

– К своему Петручио? – немного утих шторм во мне.

Конечно, никто мне не выдаст зарплату через две недели, но паниковать рано, за это время я найду соседку другую.

– Да, Петя предложил мне жить вместе, – озарилось лицо Танюши улыбкой.

Пока она увлеченно рассказывала мне о своих планах на переезд, я искала подходящий наряд на собеседование. На первой встрече я только и делала, что тарасилась на всех людей в офисе, пока ждала. Они все носят элегантные костюмы, дорогие аксессуары и выглядят так, будто их в любой момент могут позвать сфотографироваться на стенд.

У меня тоже есть и рубашки, и юбки, и прочие вещи, подходящие под деловой стиль, вот только рубашка за триста рублей не может выглядеть дорого. Но главное – быть опрятной и не вульгарно броской, так говорила мама.

– В этом тебя могут взять только на должность уборщицы, под униформой не будут видно этого секонд-хенда, – скептически посмотрела Таня, – Пойдем пошопимся.

На мои отговорки, что у меня нет лишних денег, Таня отмахнулась, и вот уже вечером я гладила новую юбку и блузку. Кажется, я первый в мире человек, купивший одежду в рассрочку. Платежи небольшие, но если я провалю собеседование, то придется пахать на подработках круглосуточно. Времени на собеседования совсем не останется.

Офис компании моей мечты располагался в самом сердце столицы, от метро надо было пройти совсем немного по узким улочкам, но я так боялась опоздать, что приехала намного раньше и гуляла вокруг огромного офисного здания, прокручивая в голове ответы на возможные вопросы.

Стаканчик кофе в Москве стоит дорого, но я решила себя побаловать, чтобы еще больше зарядиться позитивом и перестать трястись перед встречей. Я накрутила себя уже так, что руки ходуном ходят, и я готова этому менеджеру в ноги упасть и клясться, что буду выполнять все требования на тысячу процентов.

Прогулявшись по улице, нашла только одну работающую в раннее время кофейню и решительно толкнула дверь, над которой сразу звякнули колокольчики. Стараясь не глядеть на девушек за столиком, сразу прошла к бару, но пока ждала свой кофе, любопытство победило. Не смотреть на них невозможно. Они не сидели в мягких креслах, а полулежали на них, перекинув ноги через подлокотник. Одеты они очень вызывающе – короткие топы, шорты тоже крохотные, даже кружевную полоску чулок не скрывают. Рядом с креслами валяются объемные сумки и сапожки на высоких каблуках. В самом дальнем углу сидел еще какой-то парень с натянутым на лицо капюшоном, наверное, уснул после веселой ночи в клубе.

– С вас двести семьдесят рублей, – сказал парень за стойкой, ввергнув меня в очередной ступор.

Надо было не кивать ему, когда он спрашивал что-то, а посмотреть, что цены за напиток стоят в три ряда в зависимости от объема, и мне сделали самый большой. Досадно, я на эти деньги два дня могла обедать в палатке у метро.

– Спасибо! – улыбнулась я, обрадовавшись, что денег на карте хватило и мне не пришлось краснеть.

– Не хотите оформить карту постоянного клиента? Каждый пятый кофе бесплатно, – улыбнулся в ответ парень.

Слово «бесплатно» для меня, как волшебное заклинание. Вроде и мозгами понимаю, что мне это не нужно и не буду я тратить тысячу рублей, чтобы получить стакан кофе в подарок, но отказываться от подарков нельзя – так меня учили, и я согласилась продиктовать свои данные для анкеты.

– Держите, Лисса! Будем очень рады видеть вас снова! – протянул мне парень красивую пластиковую карту.

Посетителей в кофейне прибавилось, но я и не хотела сидеть за столиком, решив немного погреться на солнышке, и, забрав свой напиток, двинулась к выходу, улыбнувшись девушкам за столиком. Ну, чтобы они не посчитали, что я их осуждаю или как-то плохо о них подумала. Еще один комплекс налицо.

Отлично начавшийся день наполнил голову ободряющими мыслями, и в душе все трепетало от того, что мечта уже почти сбылась.

Когда на мое плечо опустилась рука, я даже не успела испугаться, в первую секунду решив, что это бармен что-то забыл. Но он так сильно схватил меня, разворачивая к себе, что я перепугалась насмерть. Тот самый парень в капюшоне испепелял меня взглядом так, что я с

перепугу толкнула его рукой, в которой был кофе. Стаканчик смялся, обжигая руку вытекающим напитком, и я моментально разжала пальцы, спасаясь от ожогов.

– Флешка где? – тихо прорычал парень, сжимая мое предплечье.

Я не могла произнести ни слова. Страх. Настоящий ужас. Это единственное, что я испытывала глядя на него. Он очень высокий, плечи просто огромные в этой толстовке, и хоть я не вижу его фигуры, но уверена, что не оверсайз делает их такими.

Но самое страшное – это его глаза. Я не верю в существование мистических существ, но сейчас передо мной было само исчадие ада. Кровавый демон, безжалостный и беспощадный.

– Отпустите меня, пожалуйста, – промямлила я едва слышно, чувствуя, как похолодел затылок.

– Хорошо, сам заберу, – продолжал рычать парень и резко опустил руку вниз, хватая мою и выворачивая кисть.

На глазах у всех посетителей и сотрудников он затащил меня в узкий коридор между туалетами и кухней. И никто даже слова ему не сказал. Я отчетливо понимала, что нужно кричать, звать на помощь, но не могла. Страх буквально парализовал не только тело, но и мозги будто холодными обручами стянуло.

– Добегалась, сука! – снова зло рыкнул парень, толкнув меня к стене и прижав рукой за горло. – Из сумки все на пол!

– Помогите! – пропищала я в надежде, что хоть кто-то вызовет полицию.

– Тебе уже никто не поможет! – угрожающе сказал парень, склонив ко мне лицо.

За его спиной появился еще один парень, но я не успела обрадоваться. Этот монстр просто оглянулся на него через плечо, и мужчина спокойно зашел в туалет, даже не спросив, что происходит.

– Не трогайте меня, пожалуйста, – не дождавшись помощи, я решила умолять этого психа.

– Самому противно, – снова посмотрел он на меня с такой ненавистью, что я уже не сомневалась, что он психически ненормальный маньяк.

Вывав у меня сумочку, он выпотрошил все ее содержимое на пол, расшвыривая ногами мои документы, косметику и прочее. Когда он присел, поднимая мой паспорт, я решила, что это мой шанс выбежать на улицу и просить помощи там, раз в этом заведении никто не смеет к нему подойти. Но даже шагу ступить не успела, как он снова прижал меня к стене одной левой.

Я чувствовала, как по моим щекам текут слезы, как противно щиплет в носу, но уровень страха во мне уже заполнил каждую клеточку, обездвижил полностью.

– Не так быстро, Лиза! – рявкнул он на меня и выдернул мою рубашку из юбки.

Огненно-горячая ладонь легла на мой живот и быстро поднялась к лифчику, пальцами ощупывая белье. Но я не Лиза! Отчаянно вопила во мне мысль, но произнести я ее не могла. В эту минуту я уже потеряла надежду, что мне хоть что-то поможет спастись из рук монстра. Внутри все сжалось от того, что он трогал меня, касался моей кожи, сжимал. От него даже тепло какое-то адское, дыхание обжигает, словно он дракон, пышущий огнем. Закончив с досмотром верхней части, он рывком задрал мою юбку к поясу.

– Нет! – вырвался из меня истошный вопль, и я вцепилась в подол, пытаюсь оттянуть его обратно.

– Не ори! – поморщился ублюдок, будто это не он надо мной издевается, а я приношу ему боль и унижения.

Всю меня мгновенно заколотило только от мысли, что он собирается сделать. Я отчаянно отталкивала его, плакала и просила меня отпустить.

Дальше наступил спасительный обморок, и очнулась я уже на диванчике этого заведения. Рядом со мной сидела одна из ночных бабочек и смеялась над чем-то в своем телефоне.

– Он ушел? – главный вопрос, который меня взволновал, едва в памяти возник последний момент, что я помню.

– Кто? – удивленно уставилась на меня девушка.

– Тот парень, что сделал это со мной, – неуверенно пробормотала я, не потому что не помню, а потому что осознала, что никто из этого злополучного кабака не подтвердит мои слова.

– Ты упала в обморок у туалета, никакого парня я не видела, – как подтверждение моим мыслям твердо сказала девушка.

Как ни странно, у меня ничего не болит, даже если верить, что я сама упала, ушибов нигде я не чувствовала.

– А сколько времени? – опомнилась я, хватая свою сумочку, аккуратно стоящую на стуле.

У меня нет наручных часов, поэтому я привыкла смотреть время на телефоне. Несколько пропущенных звонков из фармкомпании добились окончательно, и я бросилась в туалет, чтобы привести себя в порядок.

Волосы растрепаны, блузка смята и на ней два маленьких, но ярких пятна кофе. Ни синяков на шее, ни где-то еще я не обнаружила. Вообще ни одного доказательства, что этот псих действительно был. Проверив сумку, я поняла, что у меня пропала только моя новая помада, но она стоит копейки.

Глядя на себя в зеркало, я снова разревелась. Конечно, меня теперь не возьмут на эту работу, я снова буду вынуждена позориться с листовками, в этой работе только жители больших городов не видят ничего унижительного. Снова буду по ночам клеить конверты по рублю каждый и с шести утра тащить эти неподъемные баулы, ждать у подъездов, пока кто-то откроет дверь, чтобы я могла разложить никому не нужную рекламу в ящики.

– Эй, Лиза, ты чего? – застала меня всю в соплях и слезах девушка.

Наверное, все эти события сломали во мне веру в себя окончательно, я разрыдалась еще больше от жалости к себе, от того, что в моем мрачном туннеле просто не существует выхода, где светит солнце.

И я разрыдалась так, как никогда в жизни. Сползла на кафельный грязный пол и причитала, рассказывая все этой женщине, которую даже не знаю как зовут.

– Да-а, дела, – вздохнула кареглазая брюнетка. – Меня Маргарита зовут, но лучше Марго.

– А я не Лиза. Меня зовут Алиса, – закончились во мне и слезы и эмоции. Осталось одно опустошение и никаких идей, что делать дальше.

– Слушай, если хочешь, я могу устроить тебя к нам! Личико у тебя кукольное, да и фигура что надо! Сама себе свой «Логан» купишь, зачем тебе служебный?

– К вам – это куда? Что нужно делать? – спросила я просто из вежливости, понятно же, чем эти красотки на жизнь зарабатывают по ночам.

– В клуб «Айкон», на стаканы. Да ты не бойся, я тебя всему научу! – озадачила меня Марго. Что значит – на стаканы?

– Стаканы мыть? – спросила я у Марго, чем очень сильно ее рассмешила.

– Ты смешная, ладно, я отсыпаться, позвони мне часиков в шесть. Записывай номер.

Продиктовав мне номер, Марго смотрела на меня, как смотрят на вредную младшую сестренку.

– Да не бойся ты! Никакого криминала! Все абсолютно законно и безопасно! Короче, заставляя я тебя не буду, но если хочешь заработать много и быстро, то тебе к нам. Попробуешь, а если не понравится, никто держать не будет, у нас желающих хоть отбавляй.

– Он красивый, тот парень. Я никогда таких красивых мужчин не видела. Если бы он не был психом, он бы мне даже понравился, – сказала я Марго, будто после моих откровений она стала мне лучшей подругой.

– Альфахи всем нравятся, – со снисхождением глядя на меня, ухмыльнулась Марго.

Я не стала ее уличать во лжи, что она никакого парня не видела. Не знаю, кто он такой, но его явно тут все боятся. Альфа-псих. Вполне исчерпывающее описание.

Глава 2 Макар

Стоит мне перешагнуть порог квартиры брата, как к моей ноге обязательно цепляется репей. Килограмм десять, не больше, но всё равно ходить с этой розовощекой малявкой на моей штанине неудобно.

Оливия – как додумались назвать свое чадо Мирон с Леной – ни на мои грозные взгляды, ни на игнор не обращает никакого внимания. Уверен, она воспринимает меня, как свою большую игрушку, или объект для пыток крохотными пальчиками и зубками.

Ленка – жена моего брата – радостно шевелит губами, и я немного прибавляю громкость музыки в наушниках, ковляя на кухню с грузом на ноге. Не особо люблю её болтовню.

Дьявольская соната Тартини в исполнении Ванессы Мэй – идеальный саундтрек для маленькой бестии, катающейся на мне, как Кукла на свадебном лимузине.

Хорошо хоть на кухне яйца не только в холодильнике. За столом сидят два брата. Один мой – Мирон Борзов, второй Ленкин – Андрей Аристов.

– Выпить есть? – понюхав жижу в миске на столе, интересуюсь у брата.

Мирон, естественно, не отвечает, ожидая, когда я вырублю плеер. Башка трещит так, что приходится отключить музыку, чтобы Мир соизволил со мной поговорить.

– И репей с моей штанины сними, – из вредности прошу я, хотя мне нравится, как репей меня щипает.

– Ты ей просто нравишься! – отцепляя от моей штанины мелкую, обрадовала меня Ленка.

– Ну разумеется, нравлюсь! Разве я могу кому-то не нравиться? – искренне удивляюсь я.

Ленточка задирает брови и крутит глазюками, бросая взгляд на мужа. А то я не в курсе, что у людей вызываю совсем другие чувства. Хотя тоже трепетные. Страх, например. Чувства, похожие на те, что испытываешь на стеклянном мосту над пропастью в Китае.

Усадив Оливку в детский стульчик, Лена ставит перед ней жижу в миске и Андрей, кот блохастый, сразу принялся сюсюкать с козявкой. Ревнует, что ли, что не на его портках она мотыляется, а на моих?

– У Оливки даже глазки умненькие, сразу видно наша порода! Аристова!

– Согласен, – киваю я, глядя, как мелкая мазюкает ложкой по всей мордашке. – Судя по тому, что она не всегда ест в рот, явно интеллектом в тебя!

– Ты до сих пор не научился членом в одну и ту же женщину попадать! – тут же отскочило рикошетом от Аристова.

– Как скучно, – деланно зевнул я, демонстрируя, как мне осточертели эти разговоры женатиков.

Особенно дико это слышать от тех, у кого конвейер на кровати только недавно заклинило на одной, а до этого все таксисты по выходным тусовались у нашего дома, зная, что из него поутру вытряхнут дюжину девиц.

– Так! Самцы собаки! Не при детях такие разговоры! – активизировалась Ленка, усмотрев что-то в нашей речи непригодное для ушей дочки.

– Котенок, слово кобель не матерное! – угарает над женой Мирон.

– И что? Путана тоже не матерное, но ей знать его не нужно!

– Путана! – тут же четко повторяет Оливка за мамой, и раздается дикий ржач трех дебилов.

Оливка, видя такую бурную реакцию, начинает повторять это слово, радостно размахивая ложкой. Каша летит во все стороны, и я врубаю трек «Rock Is Dead», чтобы вкусить всю радость этого апокалипсиса.

Я, конечно, не навожу хаос в счастливую семейную жизнь брата приехал, но почему-то мои визиты всегда на бодряках проходят. Ни одного раза тихо не посидели.

– Я сваливаю! – оповестил я всех, спасаясь бегством от Ленточки.

Как знал, когда спихнул ее дело на брата три года назад! Мне такого счастья и даром не надо, а ему хоть бы хрен, продолжает угорать.

Поднялся на крышу, где у четы Борзово-Аристовых было оборудовано место для любого вида отдыха. Хоть пати тут устраивай, хоть любуйся на звезды в одиночестве. Настоящая волчья нора в центре столицы

Спустя время ко мне присоединился Мирон, конечно он понял, что я приехал не потому что сильно скучаю по этой веселухе.

– Нашел похожую на Елизавету Мещерякову девку, – показал я Мирону паспорт этой лисы-Алисы.

Три года назад эта тварь едва не отправила к праотцам Мирона одним выстрелом в горло. Тогда она была заложницей у одного прохиндея, и именно на него разрабатывалась и велась операция на протяжении нескольких месяцев. Некий господин Барышников был основной фигурой, и за такие дела, о которых и думать громко нельзя, а эта Лиза – просто побочным эффектом. Но именно ей удалось не только выйти сухой из воды, едва не убив моего брата, но еще и украсть у Барышникова самую ценную вещь – флешку, информация на которой стоит миллиарды.

– В каком смысле похожую? Ее же отец по всем заграницам мотал, есть достоверная информация, что она поменяла внешность.

Это меня больше всего и бесит. Эти переделанные женщины все на одно лицо! Просто куклы Барби с накачанными губами, тонкой переносицей, зачастую и овал лица меняют, и даже прикус. Собери их на одной площади, люди решат, что началась атака клонов. И если она поменяла внешность, то и паспорт запросто, учитывая связи и деньги папаши.

– Смотри, приехала эта Алиса, якобы, из соседнего с Жиганском городишки. Паспорт этот получила по утере прежнего меньше года назад. Родственников нет, имущества нет. Нигде официально не работает. Как-то все это подозрительно, плюс ее внешность, не бывает таких кукольных лиц без вмешательства хирурга.

– Маловато данных. И зачем ты её паспорт забрал? – озадачил меня Мирон.

Ну забрал и забрал! Верну потом. Может, даже сегодня.

Глава 3. Алиса

– Ну что ты рыдаешь, как на похоронах! – успокаивала меня Танюша вечером. – Всё, что не делается, к лучшему!

Интересно, эту избитую фразу легко говорить только тем, кого ситуация лично не касается? Или бывают и до такой степени оптимисты?

– Я просто очень устала, – ответила я соседке и в десятый раз пошла в ванну, умываться.

Устала – не то слово. За четыре последних месяца у меня сегодня первый выходной. Думала, что уже и не вернусь я на конверты и листовки.

Я не согласна с Таней. Я хватаюсь за любую возможность заработать. Но изначальная уверенность, что в большом городе легко найти хорошую работу, с каждым днем все меньше, а проблем все больше.

– Говорила я тебе, иди продавцом-консультантом в салон связи! – цокнула языком Танечка и ушла собирать свои пожитки.

Я в Москву приехала, чтобы найти высокооплачиваемую работу, а продавцом или кассиром я могла и в своем родном городе работать. Хотя в последнее время я и эти варианты тут рассматривала.

Таня много куда советовала идти на работу, но у меня сначала не было регистрации, потом оказалось, что в любой сфере обслуживания нужна медицинская книжка. И хуже всего, что практически везде есть куча этапов собеседований, которые компании растягивают на неделю, а то и на две, прогоняя всех кандидатов. Ты две недели ждешь решения, которое может быть и не в твою пользу. А на что жить в это время? Чем платить за жилье? Так потихоньку меня и втянуло в эту промоцию рекламы.

Ближе к вечеру Таня убежала на свидание со своим Петей, а я снова сидела на сайте вакансий и методично рассылала свое резюме. Обычно из десяти компаний приглашает хотя бы одна.

Засидевшись в интернете, чуть не забыла, что обещала позвонить Марго. Набирая ей, была на сто процентов уверена, что не пойду работать «на стаканы». Не знаю, что это, но таких вакансий я точно не встречала, а значит, это точно что-то незаконное.

– Да, слушаю, – как-то вяло протянула Марго и, кажется, зевнула в трубку.

– Марго, привет. Это Алиса, сегодня утром в кафе, помнишь? – торопливо затараторила я.

– Странно, но помню. Слушай, я насчет тебя еще не звонила, честно говоря, была уверена, что ты не пойдешь к нам.

– Я хотела узнать подробнее про эту работу. Какие требования, зарплата какая, по трудовой или по договору?

– Во даешь, мать! Сто вопросов в секунду. Давай так, приезжай в четверг в клуб просто потусить. Заодно посмотришь, как мы работаем, и встретишься с управляющим, обсудишь с ним свой процент со стакана.

– Да что за стакан? – не выдержала я, от любопытства уже зуд по коже.

– Ну, смотря что будут покупать. Чем дороже напиток, тем больше процент тебе с каждого стакана, – наконец-то пояснила мне Марго. – Тебе все объяснят, тем более первую неделю будешь с кем-то из девчонок работать. По опыту могу сказать, в первые дни ты больше трёх не заработаешь.

– Поняла. Хорошо, я приеду, – сразу согласилась я, когда до меня дошло.

Это просто банальная продажа алкоголя! Возможно, тоже что-то вроде промоции, но мне уже не привыкать к людям приставать. С листовками даже хуже, они никому не нужны, а

алкоголь в клубе всегда пользуется спросом. Три тысячи за ночь! Это же тридцать за десять дней!

Только я отключила звонок, мои мысли понеслись уже подсчитывать заработок за месяц. В своих планах я уже и кредит закрыла, и за рассрочку рассчиталась, и на отдых накопила где-нибудь на море с белым песочком!

В этот раз я не стала хвастать Тане, что мне предложили такую работу. Во-первых, она, как обычно, скажет, что все это нестабильно, во-вторых, мы с ней так и не стали близкими подругами, хотя и в хороших отношениях.

То, что про такую работу нет информации в интернете, меня уже не сильно беспокоило. Наверняка это какой-то внутренний регламент таких заведений, и оформление, конечно, не по трудовой. Единственное, что я нашла похожее, это девушек в ковбойских шляпах, корсетах и шортах, которые ходят по залу. В кобуре у них бутылка с текилой, а на пояс надет широкий ремень со стопками. Не мечта, конечно, такая работа, но какое-то время можно и потерпеть.

Предположив, что такая работа подразумевает большое количество времени на ногах, я решила пойти в босоножках, без каблука, но на высокой платформе, в обычных черных джинсах и той самой рубашке, что испачкал и помял псих. Благо пятна отстирались.

Конечно, я никогда не была в этом клубе прежде, но нашла его сразу. Оказывается, он входит в топ пять клубов Москвы. Почти каждые выходные в нем проходят какие-то шоу-мероприятия, часто приезжают различные диджеи и популярные артисты. Еще один плюс в этой работе – я все это увижу бесплатно!

На таком позитиве я добежала до клуба и в шоке уставилась на очередь перед входом. Я даже в Эрмитаж такой очереди не видела! Попытки дозвониться до Марго не увенчались успехом, но я решила не паниковать, ведь она сказала приехать вечером, просто тусить. Никакого конкретного времени мне не назначили, а вечер еще только начинается.

Простояла я больше часа, потому что все время без очереди лезли люди. Может, они какие-то VIP-клиенты, но от этого нам, простым смертным, еще обиднее.

– Добрый вечер! – разинув улыбку до ушей, поздоровалась я с охранниками на входе.

– Вам есть восемнадцать? – хмуро взирал на меня мужчина с бейджиком. – Паспорт можете показать?

– Мне уже почти двадцать три! Сейчас, – быстро вынув из кармашка документы, протянула охраннику, радуясь, что тут так строго соблюдают законы.

Моя улыбка сползла с лица, как только я распахнула обложку. Она пустая! Все еще не веря в исчезновение паспорта, я перерыла всю сумку в его поисках. Сердце колотилось с бешеной скоростью. В последний раз я его давала в магазине, чтобы оформить рассрочку на шмотки. Неужели они его украли? Я ведь подписала там кучу бумаг, фотографировалась с паспортом в руке! Самые ужасающие предположения заполнили голову. На меня повесят кредит!

– К сожалению, без паспорта не могу вас пропустить, – устал ждать меня охранник и слушать гневные выкрики за моей спиной тоже.

– Она со мной, – неожиданно раздался мужской голос над моей макушкой, и на мою талию легли чьи-то руки.

Охранник сразу отступил в сторону, а я даже дернуться не успела, как меня буквально занесли в фойе клуба. Понять я тем более ничего не успела. Начиная с того, куда мне сейчас бежать, в полицию или сначала поговорить с управляющим? И заканчивая тем, что я не знаю, бояться мне того, кто меня в клуб провел или благодарить. Впрочем, второй вопрос отпал сам собой, как только я обернулась.

– Вечер перестал быть добрым, правда, Лисса? – ухмыльнулся псих.

Отпрыгнув от него, как от прокаженного, я снова испугалась до потери пульса. Чем, кажется, еще больше его разозлила. Ухмылка исчезла с его лица, под острыми скулами дернулись мускулы, брови сдвинулись к переносице.

– Не прикасайся ко мне, псих! – захватила меня паника, что он снова, как в кафе, будет трогать и раздевать меня.

Отступить мне было некуда, и я выставила перед собой руку, пытаюсь защититься. Глупо, конечно. Это как попытаться сдержать разъяренного носорога, угрожая ему салфеткой. Псих приблизился ко мне так, что моя ладонь уперлась в его грудь. Его мышцы под тканью толстовки были настолько жесткими, будто под обычной одеждой у него еще костюм Железного Человека.

Он опустил взгляд на мою кисть, и его губы сжались еще плотнее. С перепугу я отдернула руку, пряча ее за спину, будто этот полный ярости взгляд способен её сжечь дотла за то, что посмела к нему прикоснуться.

Людей вокруг нас намного больше, чем в кафе. В просторном фойе и контролеры, и люди то и дело заходят и выходят из дверей, за которыми грохочет музыка. Но снова до нас никому нет дела.

– Пошла вон, – прошипел псих.

От страха соображала я очень плохо, но, едва услышав эти слова, ломанулась со всех ног, смешиваясь с толпой людей. Трясущимися руками купила билет и поспешила в клуб, постоянно оборачиваясь, но этого придурка больше не увидела.

Спотыкаясь о ноги людей, шла, пока не уперлась в стенку. Прижавшись к ней спиной, я зачем-то зажала себе рот рукой, хотя кричать не собиралась, как-то уже поздно, да и в этом грохоте музыки и радостных возгласах людей меня не услышат. Немного успокоившись, решила, что еще раз упускать шанс из-за этого маньяка я не хочу, а с паспортом разберусь позже, по опыту зная, что менты меня продержат у себя не один час.

К моему счастью, клуб был просто громадный, можно запросто затеряться в толпе. Атмосфера веселья, яркого праздника в мелькающих разноцветных лучах, зажигательных ритмов музыки волей-неволей затягивают. Особенно таких как я, уставших и потерявших курс на светлое будущее. Глядя на море улыбающихся людей вокруг, тоже хочется хоть ненадолго забыть о проблемах.

Марго я нашла за барной стойкой, в большой компании девушек и мужчин.

– Алиса! – обрадовалась мне Марго, будто я ее любимая родственница. – Иди к нам!

Обрадовавшись знакомому лицу, я не раздумывая присоединилась к ним, всё-таки в таких местах находиться одной очень некомфортно. Люди вообще ходят в клуб в одиночку?

– Держи, твой коктейль! – подмигнула мне Марго, сунув в руки холодный стакан.

Только я хотела отказаться, как Марго наклонилась ко мне вплотную и сказала на ухо:

– Это сок, пей, не бойся!

От количества людей в клубе было душно и пить действительно хотелось, поэтому я сделала маленький глоток, с удивлением поняв, что в стакане действительно апельсиновый сок с большим количеством льда. Честно говоря, я бы сейчас и от алкоголя не отказалась, до сих пор поджилки трясутся от встречи с психом.

Из моей головы напрочь вылетело, зачем я сюда пришла. Мне так было все интересно! Я пялилась на полуобнаженных девушек, танцующих над танцполом на балконах, состоящих полностью из железных прутьев. Как корзины. На их же уровне был и диджей в огромных наушниках и футболке с очень яркими картинками. Из него энергия была ключом, он двигался, пританцовывая, за своей аппаратурой, и лучи стробоскопов словно передавали заряд безудержного веселья всему залу. Диджей «Toxic» рвет танцпол.

Бар тоже очень большой, сделан большим кругом, стойка с неоновой подсветкой и аж четыре бармена неустанно крутятся внутри. Все сияет, переливается, смех вокруг и звон стаканов, ритмы музыки. Вот, оказывается, как выглядит работа-праздник. Может, мне нужна такая перезагрузка?

Разрешив себе эту короткую передышку, я слушала веселые рассказы парней, смеялась вместе со всеми и разглядывала людей вокруг. Народ кишел около бара, то выпивая, то уходя

танцевать, и в какой-то момент на противоположной стороне стойки стало пусто, и мой взгляд упал на стоящий неподалеку диванчик у стены.

Увидела на нем психа, и мое сердце уже привычно перестало стучать, и я поспешила отвести взгляд. Но он словно заколдованный снова и снова возвращался к этому парню.

Рядом с психом сидела девушка, что-то ему говорила, изящно жестикулируя руками. Со стороны не понятно, кто ему она. Вроде она изо всех сил пытается ему понравиться, а он, небрежно развалившись на диванчике, не оказывает ей никаких знаков внимания.

Теперь я уже не слушала, что рассказывают ребята в нашей компании, тем более они с каждым стаканом становились пьянее и все чаще начали приглашать поехать к ним, продолжать веселье дома. А я практически неотрывно следила за парочкой на диванчике, когда это позволял обзор, и в очередной раз, когда народ разошелся, я повернулась к ним, сразу же встретившись взглядом с психом.

Его глаза впивались в мои так, словно он хотел высосать ими из меня жизнь, как дементор из романов Роулинг. Без капюшона он оказался еще привлекательнее, густые волосы, высокий лоб. Только он почему-то был в наушниках.

Поспешно отвернувшись к Марго, догадалась, что она уже поняла, на кого я смотрела.

– Не связывайся с ним, девочка моя, – снова смотрела она на меня, как на младшую сестренку, которая нуждается в опеке.

– Как его зовут? – решила я воспользоваться минутой ее слабости.

– Макар, а кличка Бес. Больше ничего не скажу, – улыбнулась Марго, – пойдём, Арсен приехал. Это управляющий.

Я не удержалась и снова посмотрела в сторону дивана. Девушка уже повисла на Бесе, откровенно поглаживая его торс, а он все так же смотрел на меня, провожая взглядом нас с Марго.

– Арс у нас очень строгий и не любит, когда с ним спорят, поэтому помалкивай и кивай, лучше у меня потом спросишь, что не поймешь! – напутствовала меня Марго, плутая по коридорам третьего этажа.

Вопреки моим ожиданиям, кабинет управляющего не был зловещим. Очень современный, светлый кабинет, совсем не похож на те, что я видела в фильмах.

– Сенечка, это Алиса, про которую я тебе рассказывала, – проворковала Марго, подталкивая меня к стульям.

– Проходите, Алиса. Я управляющий клубом, зовут меня Арсен, – произнес с нажимом свое имя мужчина лет сорока и грозно посмотрел на Марго.

– Здравствуйте, я бы хотела узнать, в чем будет заключаться работа. И от чего зависит моя зарплата, как я поняла, она сдельная, – не стала я ждать этих заученных речей, которые произносят абсолютно все рекрутеры.

– Процент от продаж. Ваша задача находиться за барной стойкой не менее шести часов за смену. С каждого напитка, который вам будут покупать люди, чаще это мужчины, вы получаете свой процент.

Мои глаза полезли на лоб еще где-то посередине речи, но сидящая напротив Марго пнула меня под столом, выразительно сжав губы и округлив глаза.

– И еще. Пока вы находитесь в клубе, наша охрана следит за тем, чтобы клиенты не позволяли себе лишнего. Также вы, в свою очередь, можете обратиться к любому сотруднику безопасности, если посчитаете, что в этом возникла необходимость. Но если вы решите уйти с клиентом за пределы клуба, мы снимаем с себя эту ответственность.

– Даже если я смогу кого-то уговорить купить мне коктейль, я же напьюсь быстро, – силилась я понять, что это вообще за бизнес?

– Сегодня же не напилась, – улыбнулся Арсен, – я посмотрел на вас со стороны, Алиса. Вы, конечно, сильно зажаты, но в целом держались неплохо. А пить алкоголь вам на работе запрещено, все бармены будут вам наливать исключительно безалкогольные напитки.

Теперь схема немного выстроилась у меня в голове. Мужчины подходят к девушкам за стойкой с намерением познакомиться, а может, и не только, предлагают угостить, а бармен вместо дорогих коктейлей льет обычные соки или воду. В итоге навар с такого стакана огромный. Учитывая, что цены тут очень высокие на баре. Одно радует – никакого интима и охрана всегда бдит.

– Я должна как-то провоцировать их на покупку напитков мне? Это похоже на какой-то развод, разве так делать законно?

– Незаконно отказывать в обслуживании без причин, это административное нарушение, за которое немаленький штраф нам оформят. Так что если совершеннолетний клиент хочет купить на баре напиток, мы обязаны его продать.

Арсен еще долго разглагольствовал, ссылаясь на статьи так четко и уверенно, что в какой-то момент я сама уже не понимала, что я к нему привязалась? Люди отдыхают, как хотят, и никто ни к чему не принуждает же.

– Алиса, вы занимаете мое время. Если для вас в этой работе есть какие-то морально-этические препятствия, то не нужно усложнять ни свою жизнь, ни жизнь окружающих. Всего доброго.

Он еще не договорил, а меня снова захватило это надоевшее чувство безнадежности. Это неопишуемое чувство стыда вперемешку с обидой, когда тебе отказывают в очередной раз в работе. И хуже того, я теперь без паспорта точно никуда не устроюсь больше.

– Нет... я хочу попробовать. Можно? – вырвалось у меня, хотя я еще очень сильно сомневалась, что такая работа по мне.

– Тогда до завтра, – кивнул Арсен.

Когда я выходила из кабинета этого управляющего, у меня были ощущения, что я опускаюсь на дно. Собираюсь ступить на путь, полный опасности. Ощущение, что я проваливаюсь в неизведанный мир, где все вокруг чужое, агрессивное, но другого выхода у меня не осталось.

Погрузившись в свои размышления, я шла по коридору к лестнице, не заметив, что Марго куда-то делась. Обернувшись, я в который раз за вечер чуть не умерла от страха. Прямо за моей спиной стоял псих, то есть Макар или Бес, как его ни назови, суть не меняется.

– Хорошая игра, я почти тебе поверил, – приближаясь ко мне вплотную, нес он какую-то чушь.

Подтолкнув меня к стене, Бес схватил мой подбородок, запрокидывая мою голову и вглядываясь в мое лицо, словно хотел его рассмотреть до миллиметра.

Запах его явно дорогого парфюма смешивался с ароматами алкоголя, и это еще больше пугало. Неожиданно его палец скользнул по нижней губе, нажимая на нее и оттягивая вниз.

– Я узнаю, кто ты на самом деле Лисса, – прошипел Бес, наклоняясь к моему лицу так близко, что я чувствовала его дыхание кожей.

Мне стало невыносимо жарко от его близости, сердце заходило в бешеном темпе, отбивая чечетку в висках.

Вторая его ладонь переместилась на мой затылок, стаскивая с моего хвоста резинку и распуская волосы. Едва заметно касаясь моего лица носом, он кружил надо мной, как хищник над глупой и легкой добычей.

Глава 4. Макар

Вернуть паспорт оказалось проблемой. Приехав по адресу временной регистрации Алисы, мы выявили только предприимчивого мужичка, зарегистрировавшего у себя почти две сотни человек. Его уже неоднократно пытались привлечь за эти махинации, но пока безуспешно. Алиса Сергеевна Михайлова просто купила у него регистрацию, и где она фактически живет, неизвестно.

От злости я разнес пол-отдела на базе нашего агентства «Vorzz», но по факту сам был виноват в этой оплошности. В то утро меня еще немного волтузило от выпитого ночью, и я понадеялся на сообразительность салаги Дубова. Пришлось поднимать всех на уши, и вот через три дня мне отзвонился один из охранников клуба «Айкон», сообщив, что объект стоит в очереди на вход в клуб.

Несмотря на устоявшееся мнение обо мне, как о парне с неуравновешенной психикой, я крайне редко испытывал какие-либо сильные эмоции по отношению к людям. Но эта вертихвостка Алиса раздражает меня на каком-то неподдающемся контролю уровне.

Наблюдаю за ней уже битый час и выбешиваюсь еще больше, ни алкоголь, ни сигареты не помогают. В кафе строила из себя недотрогу, аж в обморок свалилась, а сейчас сидит в компании стаканщиц и пьяных похотливых мужиков, и весело с ними кокетничает. Ее скромный наряд, неброский макияж и собранные в хвост волосы сильно выделяют её в этой толпе ярких красоток, но именно это и влечет к ней многих. Этакий лакомый кусочек. Образ нежной, доверчивой и покорной красавицы пробуждает в мужиках заложенные природой инстинкты в сотни раз сильнее, чем легкодоступные бляди.

– Ветки свои убрала! – рыкнул я на девку, рискнувшую протянуть ко мне свои наманикюрные когти.

Естественно, она что-то там отвечает, но в клубе я никогда не снимаю свои шумопоглощающие наушники, да и похер, что она там лопочет. Я уже как пес, услышавший команду «фас», принял стойку и повернул нос в сторону удаляющихся Марго и Алисы. Понятно, кто приволок сюда эту дрянь.

Разговор у управляющего не занял у них и десяти минут, я едва успел подняться следом, как девицы уже выплыли из кабинета. Алиса шла, ссутулившись и глядя себе под ноги, а Марго, увидев меня, молча свернула в другое крыло.

За три дня мы, конечно, нарыли еще кое-что на эту Алису, и мне не терпелось прижать ее к стенке. В переносном смысле. Но вышло и в прямом тоже. Кажется, я сегодня опять лишканул с крепким алкоголем.

Смотрю в ее распахнутые голубые глаза, и меня ведет. Возбуждение накатывает катастрофически быстро.

– Я узнаю, кто ты на самом деле Лисса! – тихо рычу ей в лицо, на самом деле пытаюсь отрезветь и не желать отодрать эту дрянь в ближайшей випке.

От страха ее дыхание сбивается, грудь подлетает от участившегося дыхания, отвлекая меня от задуманного. Вглядываюсь в ее лицо, пытаюсь найти следы операций, но, кроме залегших темных кругов под глазами, не нахожу ничего. Только еще больше дурею от нежности ее кожи и запаха. От нее не пахнет парфюмом совсем, только чистый сладкий аромат ее кожи. Наверное, это меня сбивает с толку, и еще ее волосы. Они удивительно мягкие, мне нравится их трогать, а отказывать себе я не привык. Поэтому стянул с ее хвоста резинку, запустив в пятерню в ее волосы.

– Вы маньяк? – дрожащим шепотом спрашивает у меня двулика дрянь.

Вопрос, конечно, интересный, но по отношению ко мне неоригинальный.

– В свободное от работы время. Хобби, так сказать, – издеваюсь над ней, намеренно, сильнее запутывая свои пальцы в ее волосах, чтобы не дергалась.

Лисса непонимающе моргает, силясь переварить мой ответ. А что она хотела услышать на свой идиотский вопрос? Или она думала, что я ее не слышу в наушниках?

– Я даю тебе последний шанс, Лиза-Алиса. Расскажешь все сама, и я забуду о твоём существовании.

– Я не знаю, что говорить! – жалобно складываются ее бровки, сама невинность!

– Например, где ты была последние два года, перед тем как приехать в Москву?

– Нигде не была, жила у крестной в поселке, – складно врет сучка.

– М-м-м, как интересно, а твой загранпаспорт в это время сам путешествовал по Европе? – зло усмехаюсь я, пытаюсь думать о деле, а не о том, как печет в паху от возбуждения.

– Я не понимаю... мой загранпаспорт сгорел вместе с домом. Все сгорело, только головешки остались! Я ни разу в жизни за границей не была!

Бля, на что я надеялся, идиот? Что такая, как эта двуличная сучка, мне все выложит? Да у нее весь бэкграунд уже по-любому отшлифован до блеска, не подкопаться!

– Я проверю, и если ты лжешь, второго шанса не будет, – предупреждающе рычу на нее, подаваясь вперед и вжимая ее всем телом в стену.

Лисса снова упирается в меня ладонями, доводя меня до бешенства, и я перехватываю ее запястья, задирая высоко над головой и прижимая к стене. Все-таки зря я поддался настроению и пил, как не в себя. Трахнуть ее хочется уже до звона в ушах, и я рывком разворачиваю ее лицом к стене, не желая видеть этих лживых глаз.

С минуту рассматриваю обтянутую джинсами задницу, решая, разодрать их прямо на ней или лучше трахнуть кого-то, кто не сотрясается в рыданиях.

Вопрос, конечно, не требующий долгих размышлений. В этом плане я старомоден. Баб в истерике и отключке не трахаю.

Включаю режим шумопоглощения в наушниках, возвращаюсь в клуб и сразу иду к диджею Тохе. Этот недоумок на пальцах показывает мне, что ему осталось еще двадцать минут работать, и делает это со скоростью атеросклеротического эстонца, будто я не только не слышу его, но еще и соображаю слабо. Хотя мозги действительно до сих пор плавают. Так и вижу перед собой ее лицо с намокшими ресницами, розовыми губами без помады. И быстро бьющую венку на тонкой шее, от запаха которой у меня в мозгах коротит.

Спустившись на парковку, звоню одному из бойцов на смене, чтобы в этот раз не лоханулись и проводили Лису-Алису до ее норы.

– Здорово, бревно, подскочи к клубу.

– Мой позывной «Береза»! – возмущается салага.

– Ага. Я так и сказал. Не упусти сегодня объект. Информацию высылай сразу мне.

Дождавшись Тоху, рванул с ним в «Кристалл», подобрали там первых попавшихся шлюшек и забурились ко мне на хату. Не знаю, что за херня случилась, но я затрахал блондинку до полусмерти. Во мне буквально все клочотало от острого возбуждения, будто мой член только из тюрьмы вышел. Мне все было мало и все было не то. Перебухал, по ходу.

Только к утру блондинка на трясущихся ляжках едва унесла ноги, а я после душа завалялся спать, и мой телефон начал трезвонить. Открыв один глаз, чертыхнулся, увидев, что звонит сестра Милена, наша с Мироном тройняха. Самая вредная из этого тиража детей Борзовых.

– Макар, выручай! От нас опять няня ушла! Посиди с Дашкой пару часиков! – затрещала в трубку Милена.

– Мне вечером на работу! – попытался соскочить я.

– У меня товар приехал! Ну что тебе, сложно задницу на диван двумя домами дальше отнести? Я приготовила мясной рулет!

Вот же настырная, и знает, чем меня заманить. У меня-то из еды в доме только сигареты и кофе.

– Через полчаса, – пробурчал я, выкатываясь из комнаты и по пути пнув Тоху.

Проверив сообщения, обнаружил, что Герман, который бревно, скинул мне место обитания опасной лисицы. Вот и отлично, проведу досмотр ее вещей лично, не спиздить бы еще что-нибудь нечаянно.

По дороге к сестре пришлось зайти в супермаркет. Тоха увязался за мной, страдая от обезвоживания.

– Осточертела такая жизнь, может, тоже найти хорошую девчонку и жениться? – ныл страдалец, болтаясь за мной по магазину.

– В Москве? Где ты тут хорошую найдешь? Половина у нас на учете состоит, вторая на учете у венеролога, – возразил я, выбрав упаковку акриловых карандашей.

– Это тебе зачем? – пристал ко мне собутыльник, тарашась на коробку.

– Хочу одну малышку развести на массаж, – буркнул я. – Возьми еще шоколадки какие-нибудь. Вдруг придется ее продлять.

Так и не поняв мою задумку, Тоха вернулся к разговору о тяжелой участи холостяка с похмелья.

– Мирон же нашел, чем мы хуже? Ты вообще с ним одинаковый.

– Ну, во-первых, Ленку он из-за океана приволок, а во-вторых, она из первого списка.

Милена открыла дверь уже при полном параде и смешно сморщила нос, глядя на нас с Тохой.

– Я ужасная мать! Оставляю свое сокровище с двумя балбесами!

– Да мы просто небритые! Брутально-бородатые няни! – учуяв ароматы еды, заволновался Тоха, что нас отстранят от дела.

– Ой, бесполезно с вами разговаривать! Вы слишком невежественны, чтобы осознать всю глубину своего падения! – отмахнулась Милена и, запустив нас в квартиру, сразу смылась.

Тоха первым делом поскакал на кухню, а мне пришлось идти на переговоры с мелкой.

– За каждый квадратный сантиметр импрессионизма куплю шоколад.

– По рукам, – прищурила серые глаза мелкая, забираясь на диван.

– Приступай, Дашинатор.

Дашке уже что-то около пяти, так что с ней договориться проще, чем с Оливкой. Вручив ей карандаши, закинул руку за спину, сгребая в кулак ткань футболки. Оголив торс, плюхнулся мордой в диван и включил звуки дождя в наушниках.

Татуировками забита полностью не только моя спина от шеи до задницы. На руках и груди тоже нет пустого места, так что я успею выспаться, пока она превращает мою спину в узорчатую скатерть.

Балдея от точечного массажа под звуки дождя, я моментально вырубился. Все-таки есть польза от этих спиногорызов.

Глава 5. Алиса

После встречи с Бесом я долго приходила в себя, умываясь холодной водой в туалете. Толпящиеся девушки у раковин смотрели на меня с сочувствием, некоторые даже спрашивали, что случилось и чем помочь. С трудом улыбаясь, я говорила, что все в порядке и прятала лицо, опуская голову.

Марго нашла меня, сидящую на подоконнике женского туалета. К этому времени я уже перестала реветь и с полным безразличием разглядывала себя в отражении затемненного стекла. Жалкая, никчемная неудачница. Если многие люди сами стремятся найти приключения на свою пятую точку, то моя сама обладает способностью притягивать к себе все беды.

– Девочка моя, ну что ты истеришь из-за каждого козла? – ласково заговорила Марго.

– Из-за одного и того же, – вяло напомнила я ей.

– Послушай, я не знаю, почему Бес на тебя взъелся, слышала только, что он ищет какую-то Лизу. Но если ты действительно ни при чем, то тебе не о чем беспокоиться, – говоря это мне, Марго настороженно смотрела на меня, будто опасалась, что из-за меня и у неё будут проблемы.

– У меня даже знакомых нет с таким именем, по крайней мере, близких.

Я не стала делиться с Марго, что этот тип говорил странные вещи про мой паспорт, про то, что у меня не будет второго шанса на что-то. Как вообще возможно узнать, где побывал чей-то паспорт? Для этого наверняка нужны связи в каком-нибудь ФСБ или Интерполе.

– Ну и хорошо, значит, нам не о чем волноваться! Быстро вытри слезы и вспомни, что ты мне говорила! Что на работу тебя не берут, что сил таскать баулы с рекламой не осталось! Возьми себя в руки и думай о себе, а не о всяких смазливых кобелях!

– Я о нем и не думаю! – хотела откреститься я, но почувствовала, как лицо начинает гореть.

Когда псих сегодня так откровенно прижимался ко мне, во мне кроме страха появились и другие чувства. Так, наверное, чувствуют себя все женщины рядом с этим альфой. Внутри все начинает полыхать огнем и сердце дрожит от радости, что он выбрал ее. Что из всей стаи он выбрал тебя своей самочкой. На одну ночь, естественно.

– Почему ты мне помогаешь, Марго? – волновал меня еще один вопрос.

Хотя я не считаю, что то, что она предлагает, сойдет за достойный заработок, но ведь для нее это так.

– Потому что узнаю в тебе себя десять лет назад. Я приехала в Москву вот такой же наивной душой, как ты, и лучше тебе не знать и не повторять мой путь. Возьми себя в руки! И давай заработаем столько, чтобы хотя бы у тебя получилось вырваться из этой нищеты, не превратившись в озлобленную суку, как я!

– Ты вовсе не такая!

– Такая, такая! Кстати, забыла тебе сказать. Выглядишь ты, как продавец сантехники по каталогам! Догадываюсь, что это лучшее, что есть в твоём гардеробе.

– Джинсовые шорты у меня тоже есть, старые, правда, – опять во мне преобладало желание примкнуть к стаду и быть как все, даже ценой своего комфорта.

– Сейчас езжай домой, отдыхать. Пятница и суббота самые жирные дни, так что давай без самодеятельности. Завтра приедешь ко мне, вместе будем собираться.

По дороге домой я снова и снова прокручивала обе встречи с Бесом в голове, и его вопрос о паспорте меня насторожил, потому что именно с этим документом у меня вечно проблемы. Впервые я оказалась без единого документа три года назад, когда сгорел наш дом. Тогда я восстановила только российский паспорт и по мелочи всякие снилс, медицинскую страховку,

диплом. Но ни водительское удостоверение, ни загранку восстанавливать не стала. Машины у меня нет и не было, как и денег на путешествия.

Отделение полиции оказалось закрыто, как и опорный пункт недалеко от моего дома, поэтому я поплелась домой, решив, что займусь этим вопросом, как проснусь. Почти сутки на ногах, я просто валюсь с ног и ничего уже не соображаю.

Моим планам опять не суждено было сбыться, я проспала почти до вечера и если бы не звонок Марго, спала бы дальше. Но пришлось собираться и ехать к ней.

До этого дня мне не приходилось бывать в Филях, где, по словам Марго, она с трудом купила себе студию в новом доме и только недавно закончила в ней ремонт. Этот район Москвы по праву считается одним из самых востребованных. Удобное расположение, благоустроенная набережная, развлечения на любой вкус и очень уютные дворики в комплексных новостройках.

– Проходи, девочка моя! – радостно встретила меня Марго, распахивая дверь.

Наверное, с этого самого момента, когда я вошла в красивую светлую квартиру Марго, я окончательно потеряла голову. Я такие интерьеры только в дизайнерских программах по телевизору видела. Как мне, простой девчонке, не захотеть всего этого, да еще и после нескольких лет скитаний по углам.

– Ну что? Будем делать из тебя роковую красавицу! – заявила Марго, накормив меня сырниками.

Моя уверенность, что я от природы недурна собой, была безжалостно растоптана «доброй феей», раскритиковавшей меня от макушки до отсутствующего педикюра.

– Главная твоя проблема, что ты сразу отводишь взгляд от людей, так не пойдет. Мужчины приходят поохотиться в клуб, и твоя задача обратить на себя их внимание! – напутствовала меня Марго, накручивая мои волосы на спиральные бигуди.

– И как мне смотреть на них? Вот так? – попыталась я изобразить томный взгляд и загадочную улыбку.

– О боже! Прячь свою пьяную пантеру обратно! – рассмеялась Марго, глядя на мои кривляния. – Просто будь чуточку женственнее, напусти тумана в глаза. Женщина должна быть немного загадочной, но в то же время не закрытой. Что-то среднее между шлюховатой стервой и покорной самбиссив.

Я часто сталкиваюсь с незнакомыми словами при общении с людьми из большого города. Но предпочитаю не переспрашивать, а делать вид, что я все понимаю. Скорее всего, так происходит у многих приезжих, которые не хотят выглядеть на фоне других отсталыми.

Мотивационные речи моей наставницы продолжались все четыре часа, пока она превращала замарашку в роковую женщину.

– Запомни, ты должна быть яркой! Будь это платье или помада, неважно, главное, чтобы ты была заметной, – вернулась Марго с ярко-красным платьем в руке и взмахнула им, гордо задирая подбородок, словно она сама его придумала и пошила.

– Да уж, такой цвет, как удар в лицо, трудно не заметить, – согласилась я с Марго.

– Все, переодевайся, потом распустим твою прическу.

Марго унеслась тоже собираться, а во мне снова разбушевались сомнения. Вроде сейчас тот самый переломный момент, когда еще можно остановиться. Вот только сделай я шаг назад, я окажусь в своей серой нищете, снова буду собирать по крупицам платеж на кредит, квартиру и теперь еще рассрочку. А сделаю шаг вперед, мне больше не придется таскать тяжелые баулы, не придется мерзнуть у метро с листовками. Как ни крути, работа в клубе гораздо привлекательнее.

В клуб мы приехали чуть раньше открытия, Марго познакомила меня с другими девушками, и на меня посыпались очередные советы, как себя вести, чтобы заинтересовать мужчину и не давать ему «соскочить». Я ни разу не видела психолога вживую, но мне кажется,

этим девушкам можно дипломы выдавать, так ловко они раскладывают по полочкам поведение мужчин.

– Все, не нервничай, мы все находимся рядом и все видим! – подбодрили меня девушки.

Я особо и не нервничала, считая, что все пойдет, как вчера, я просто посижу рядом, уничтожая за компанию апельсиновый сок со льдом. Но все оказалось иначе. Пятница действительно жирный день, и спустя час с открытия клуба у барной стойки уже было не протолкнуться.

– Подруга, кажется, о тебе забыла? – громко спросил у меня мужчина, сидевший рядом.

Да все уже забыли, точнее, все уже работают, попивая купленные коктейли, только я еще не заработала ни шиша.

В ответ ему я просто пожала плечами, чтобы не пытаться перекричать музыку, и, как учила Марго, «заинтересованно» его разглядывала.

– Что будешь пить? – спросил мужчина.

Вот тут мне надо было заказать самый дорогой коктейль, но я только отрицательно помотала головой, краснея больше своего платья, и отвернулась от мужика. Черт! Я не смогу! Мне стыдно невероятно! И еще страшно оттого, что все эти мужики покупают напитки, рассчитывая напоить и переспать с девушкой, а я не умею, как Марго, флиртовать и разводить их, пока они сами с ног не свалятся от выпитого.

Первый блин оказался комом, я весь вечер сидела за баром и тряслась, как последний осенний лист на дереве, едва ко мне кто-то подходил. Только ближе к утру около девочек уже была большая пьяная компания, и мне перепал сок в стакане уже в общей куче.

В пять утра клуб закрыли, музыка стихла, бармены убрали свое рабочее место, а девочки ждали свои заработанные за вечер деньги. Я уже понимала, что не справилась и была готова услышать, что такие, как я, стаканщицы не нужны, но неожиданно и передо мной бармен Алексей выложил несколько сотенных купюр. А затем к ним начали докладывать деньги и остальные девочки, кто одну, кто две.

– Каждая из нас была на твоём месте, Лисса, – улыбнулась мне стаканщица Диана.

– Бери! Купи себе фрукты-овощи, а то никакой тоналки на тебя не хватит! – приказала мне Марго.

Я могла только молча смотреть на этих девушек, которых в нашем обществе называют самыми непотребными словами, а на поверку они оказались чище и добрее благовоспитанных дам с безупречной репутацией. Ком в горле мешал мне сказать хоть слово, и я не знала, отказываться мне от их помощи или взять ее с благодарностью.

– Ну вот! Я целый час ее красила, а она ревет! – в шутку поругала меня Марго, перегнувшись через стойку и воруя у бармена салфетки.

– Не переживай, завтра задашь этим кобелям! – поддержала меня еще одна девушка.

Так мы и разъехались по домам, шутя, как скоро Алиска заработает свой первый миллион на стаканах.

Снова мне не удалось застать участкового на месте, и я решила, что пойду в понедельник, когда не надо будет идти на работу. Купив в супермаркете немного продуктов, пошла отсыпаться. Быстро позавтракав и сходяв в душ, я как подкошенная, рухнула на кровать в одних трусиках, потому что жара на улице невыносимая – уже с самого утра солнце припекает. Уверена, что я проспала бы до самого вечера, если бы мне не приснился Бес.

Во сне он снова схватил меня за волосы и трогал мое лицо, водил по нему кончиком своего носа, как и наяву, меня охватила паника, я не могла и шелохнуться. Только когда плед начал сползать с моей спины, я осознала, что это сон, резко села на кровати. От такого резкого рывка голова закружилась, и я не была уверена, что действительно видела его у кровати, потому что он тут же растворился, как черный дым, расплзся в пространстве комнаты и исчез. Какая-

то галлюцинация на фоне усталости и нервов, но я все равно крадучись обошла всю квартиру, до икоты боясь, что он и тут меня нашел.

– Дура припадочная! – разозлилась я на себя и прошла на кухню, чтобы поставить чайник.

Мои глаза полезли из орбит, как только я увидела в лотке с овощами, как именно лежит огурец и два помидора. Это я так их положила? В виде фаллоса с яйцами? Неужели у меня так сильно все запущено? Мне, конечно, очень не хватает мужчины рядом и моя сексуальная неудовлетворенность не забывает напомнить о себе высыпаниями на коже перед месячными, но такой натюрморт я впервые сотворила и даже не запомнила это!

Собираясь вечером в клуб, я настраивала себя на эту работу уже с применением угроз к самой себе. Время неумолимо летит, скоро платить за квартиру, а у меня снова нет денег. Жизнь порой заставляет делать нас невысказанные вещи, и развод мужиков на коктейли – не самое худшее.

У клуба снова было не протолкнуться, и я почувствовала себя привилегированной особой, шагая мимо очереди и входя в клуб теперь без билета и утомительного ожидания. Странно, что мы испытываем удовольствие, когда просто становимся причастными к чему-то.

– Сегодня супер-шоу с одиннадцати начнётся, так что садись сразу на эту сторону, посмотришь, – распределила Марго меня за стойкой так, чтобы я хорошо видела сцену.

Шоу оказалось танцевальным. Сначала выходили большие группы танцоров с потрясающе зажигательными номерами, а потом началось настоящее веселье. На сцену пригласили несколько девушек, желающих поучаствовать в номере, и три танцора исполняли для каждой приватный танец прямо на глазах восторженной толпы. И если кто-то сегодня в клуб пришел без особого игривого настроения, то после этих горячих парней оно появилось как минимум у всех девушек.

– Одна здесь? – отвлек меня протолкнувшийся к бару мужчина.

Бросив на него взгляд, улыбнулась ему в ответ. Парень оказался приятной внешности, в прикольной толстовке с Симпсонами и вроде не особо пьяный.

– С подругой! – крикнула ему в ответ, мысленно пнув себя и настраиваясь хотя бы попытаться согласиться на коктейль.

– Мы большой компанией, вон там! – показал мне на второй ярус парень. – Бери подругу и пойдем к нам!

– Мы с ней тут встречаемся, – конечно, отказалась я идти в большую компанию.

– Тогда вместе подождем! Меня Ваня зовут, – представился парень и протиснулся еще ближе к стойке, стоя теперь так близко, что касался моих колен своими джинсами.

– Лисса! – представилась и я.

Естественно, парень не расслышал и с этой минуты называл меня Лизой.

– Что ты будешь пить, Лиза? – спустя минуту уже спросил Ваня.

Да уж, удивляться моей работе уже не приходится. Если на какой-то человеческой слабости можно сделать деньги, поверьте, их уже делают, знаете вы об этом или нет.

Но я снова проглотила язык, смущенно опуская глаза и нервно теребя ремешок сумочки в руках.

– Коктейль «Космополитен» и самбуку! – крикнул Ваня бармену и почему-то смотрел на меня, будто только что увидел.

Перемена его взгляда стала понятна позже, когда он завалил меня комплиментами и начал настойчиво приглашать на свидание, где я захочу. В этот момент я себя почувствовала настоящей сукой, обманывающей хорошего парня. Ваня выглядел искренним, добрым, даже смущался не меньше меня, когда говорил о себе.

Он был таким милым, и я уже размышляла о том, что не будет ничего плохого, если я схожу с ним на свидание. Вдруг это знакомство выльется в серьезные отношения.

Неладное я почувствовала, когда Ванечка перестал мне улыбаться, глядя поверх моей головы. А потом и вовсе ушел, даже не взглянув на меня и не сказав ни слова. Я настолько растерялась, что тупо смотрела ему вслед и пыталась вспомнить, что я такого ужасного сказала, чтобы вызвать такую реакцию у парня?

Эта ситуация так сильно меня расстроила, что я забыла все напутствия девочек, и вместо легкой загадочной улыбки на моем лице была вселенская скорбь.

– Эй, красавица, зачем грустишь? – снова клюнул на меня какой-то парень в бейсболке и с рыжей бородой.

Я не успела ответить, между мной и бородатым типом пролегал шлагбаум в виде мощной такой ручищи, от запястья до края футболки забитой татуировками.

Перед моим лицом возникла широченная спина в белой футболке, коротко стриженный затылок и уже знакомые мне наушники в ушах Беса. Ну а кто еще может быть в клубе в наушниках? Я второго такого придурка не знаю.

Я быстро оглядела всех наших девочек за стойкой, но они все были заняты своими клиентами.

– Нам, как обычно, полный фарш в випку, – небрежно бросил Бес официанту и повернулся ко мне.

Облокотившись одной рукой на стойку, он стоял в непринужденной расслабленной позе, будто не он гость в этом заведении, а весь этот клуб принадлежит ему, включая сотрудиц на стаканах.

– Извини, что-то долго я тебя сегодня искал, – нахально ухмыльнулся Бес.

– Я пряталась, как могла, – пробубнила я негромко, но, кажется, он умеет читать по губам.

Его космически красивые губы растянулись в улыбке, и он сунул в рот зубочистку, зажав ее белоснежными зубами.

Когда передо мной появился коктейль, я даже не удивилась, по заискивающему взгляду бармена на Беса догадавшись, кто его мне заказал.

– Пей до дна, проснешься не одна! – посоветовал мне Бес, наблюдая за мной, как удав за кроликом, и залпом выпил что-то из своего шота.

Именно в этот момент мне в голову пришла дурная мысль, что раз этот псих мешает мне работать, значит, ничего зазорного не будет пить лимонад за его счет. Схватив стакан, я крепко его сжала, чтобы не выдать дрожь в руках и присосалась к трубочке.

Бес мгновенно выдернул еще одну трубочку из запасов бармена и, сунув ее в мой стакан, приблизил лицо ко мне, захватывая губами свою трубочку.

Завороженная его действиями и еще больше его глазами, смотрящими на меня в упор, я только на втором глотке осознала, что коктейль стал алкогольным, как по волшебству. Но, конечно, никакой магии, просто он не проглотил свой шот и выплюнул мне его в стакан через трубочку. Махинатор.

– Заниматься консумацией сложнее, чем в людей стрелять, Лиза? – неожиданно зло прорычал Бес.

– Ты убивал людей? – снова задрожала я, оглядывая его татуированные руки.

– На этой неделе нет, – криво усмехнулся Бес, и поди догадайся, это его дурацкая шутка или он вовсе не шутит.

У Беса и кроме его мускулистых татуированных рук и серых глаз было на что посмотреть. Его футболка-поло, хоть и была из плотной ткани, но и под ней было видно очертания его мышц груди, узкую талию, и, если меня не подводит зрение, у него даже продольная мышца живота прокачана. А это одна из самых трудно поддающихся тренировке мышц.

Но даже не его тренированное тело вызывало легкий трепет, а то, что он выглядел сегодня иначе, чем две наших встречи до этого. Быть может, у меня мышление уроженки маленького города, но, кажется, Бес сегодня какой-то нарядный. Наши пацаны тоже в повседневной жизни

носили неброскую одежду, а на выход все как на подбор щеголяли в красивых шмотках, зачастую купленных специально.

Макар снова отвернулся к бармену, и я, как мне казалось, безнаказанно могла его разглядывать. Его профиль, подсвеченный голубым цветом неона, был как с обложки модного журнала. И если черты его лица я уже и до этого все заценила, то длинные ресницы заметила только сейчас.

Пока Бес разговаривал с барменом, я решила улизнуть. Медленно разворачиваясь на стуле, была уверена, что легко сбегу, но как только попыталась встать, ладонь Макара легла мне на бедро. А лапа у него будь здоров! Крепкая, широкая с длинными, как у пианиста, пальцами. Он не делал мне больно, но внутри все равно все сжалось от страха и вновь полыхнуло огнем в животе, как пожар в сухом лесу распространившись по телу. И, конечно, я уже чувствую, как горит мое лицо. На инстинктах самосохранения я уперлась в его руку своей, пытаясь убрать от себя опасную и наглую конечность.

– Ты идешь со мной, – наклонившись к моему уху, сказал Бес так спокойно, словно это вопрос уже решенный, причем обоюдно.

– Я работаю на баре, – как обычно корректно хотела я отказать, избегая слишком обидных слов.

Хотя меня сейчас больше беспокоила его близость и горячая рука на моем бедре. Ни в какую не сдвигающаяся с места, сколько бы я ее ни толкала.

– Закажешь свои стаканы в випку, хоть сотню, – снова в его голосе ни малейшего намека на сомнения.

Более того, Макар так и не отстранился от меня, как во сне, касаясь моей щеки и шеи носом. Как говорится – сон в руку.

Его предложение на сотню стаканов было бы для меня очень заманчивым, если бы не его недвусмысленные облапывания. Подцепив пальцами подол платья, он коснулся ими внутренней стороны бедра, медленно исследуя подушечками кожу и пробираясь выше.

Мне снова нечем дышать из-за него, потому что дыхание останавливается, а сердце наоборот разгоняется, конкурируя с танцевальными ритмами ударных музыки по скорости.

Как бы я ни сжимала ноги, у меня не выходило настолько напрячь мышцы, чтобы препятствовать ему. Только колени гудят и между ног разливается жар. Не знаю, что он мне подлил в напиток, но я пьянею со скоростью света, чувствуя его дыхание на щеке.

Я ерзала и двигалась на стуле, как ужаленная, но никак не могла избавиться ни от Беса, ни от собственных пугающих желаний. Я просто опьянела! Я не могу хотеть поцелуев этого психа!

Ни руками, ни ногами мне оттолкнуть эту стену из стальных мышц не удалось, поэтому я его укусила за ухо. Вот так, по-детски, глупо, но в такой стрессовой ситуации мозгами уже не думаешь.

– С-сука! – рявкнул на меня Бес, затопив меня в океане ярости и ненависти, которые обрушились на меня водопадом из его глаз.

– Пожалуйста! Будь человеком, отстань от меня! – взмолилась я, просто больше не зная, как от него еще избавиться.

– У меня больше общего с собаками, чем с человеком, Лис-са! – прошипел мне в лицо Бес.

– Я люблю собак, – пытаюсь найти для него слова, чтобы он успокоился, я, кажется, несла полный бред.

Но, может, с психованными так и надо? С этим сработало. Посмотрев на меня, как на чокнутую, он сделал шаг назад, в толпу. Слился моментально с ней, как бриллиант с чистой водой, ведь с его ростом и комплекцией не так просто потеряться в толпе.

На стойке передо мной опять стоял полный стакан и нетронутый шот Макара. Воровато оглядевшись, я перелила его алкоголь себе и жадно присосалась к трубочке. Надеюсь, за один стакан меня не уволят, но после такой нервотрепки мне точно надо немного расслабиться.

Глава 6. Макар

Раньше, в доме родителей, я чувствовал себя максимально счастливым. Нужным, облюбленным с головы до пят. Но теперь в нем слишком много чужих. Мужья сестер, жена брата, многочисленные родственники этих прохиндеев, и самые опасные для меня конкуренты на любовь моей семьи – это внуки моих родителей Дашка, Платон и Оливка.

– Нет, ну какой клуб, Макар? – в возмущении размахивала руками Милена. – И у меня, и Мирона уже семьи, дети!

Один день рождения на троих – это только для родителей бонус, мы же с детства спорим, где хотим его провести. Единственное, что даже не обсуждалось – нашу днюху на троих мы всегда отмечали вместе.

– Я, что ли, в этом виноват? – лениво поинтересовался я у сестры.

Это не мои проблемы, что Мирон и Миленка подарили свою свободу каким-то левым людям и до кучи еще обзавелись маленькими человечками, приносящими большие проблемы. С момента рождения Дашки моя сестра уже не принадлежит себе ни одной секунды в день, а Мирон потерял покой и себя гораздо раньше, когда в Москву прилетел ураган по имени Лена.

– Бесик, – жалостливо сложила бровки Милена, пытаясь на меня надавить, – давай, как в детстве, а? Здесь у родителей прекрасная огромная беседка на поляне! Там есть все необходимое и дом рядом. Детей уложим и потусим!

– Серьезно? Прямо потусим? С видеоняней в руках и шипением двух кобр на всех, чтобы гости веселились тише? – начал закипать я.

Бывал я на таких вечеринках, где даже дышать надо шепотом. Ленка и Милена, как гадюки на всех шипят, регулируя уровень громкости веселья. Нет уж, свою днюху я так засирать не собираюсь!

– Клуб «Айкон», сразу после ужина едем! – предупредил я, вальяжно вышагивая к двери.

– Макар! – попыталась остановить меня Милена грозным писком.

Обернувшись, только чтобы она по моей свирепой морде поняла, что я не шучу, рыкнул:

– Я все сказал!

Естественно, эти разговоры настроения мне не прибавили. В последние годы этот день был единственным, когда мы могли быть втроем. Той самой бандой, наводящей шухер на весь поселок. Разве я много прошу? Всего несколько часов побыть со мной и все! Им что, мало остальных дней в году на семью, горшки и прочие радости семейной жизни!

Я и так брожу по дому собственных родителей, как посторонний! В какую комнату ни загляни, везде эти гости тире новоиспеченные родственники завладели вниманием всех моих родных.

Настроение стремительно приближалось ко дну. Побродив по дому, я накатил пару стопок коньяка с папой, вылакал полбутылки вина у мамы и в итоге завалился в своей комнате любоваться на потолок.

– Макар, посиди с Плутом немного, мне нужно привести себя в порядок! – влетела в мою комнату, как метеор, младшая сестренка Вика.

– Мне тоже надо собраться в клуб, – возмутился я.

– Я и тебе заодно приготовлю шмотки, – протараторила Вика, усаживая рядом со мной своего сынишку Платона.

– Вы все сговорились, что ли? – рявкнул я в закрывающуюся дверь.

Да пиздец! Я что, по пьяни разместил резюме няни на сайте? Какого хрена мне вечно подсовывают этих пускающих слюни человечков? Полный дом женщин, а посидеть с ребенком некому?

Нахмурившись так, что занял лоб, я уставился на полуторагодовалого сына Вики и Мажора Аристов. Плут, в отличие от его ровесницы Оливки, грызть меня не спешил и в свою очередь меня разглядывал, пытаясь скопировать мою мимику.

– Моё! – заявил мне наглец, потянув свою ладошку размером со спичечный коробок к моему уху, где мигал диод наушника.

– Точно в папашу! Аристов, хапуга мелкий! – проворчал я, снимая один наушник и приклонив к уху попрошайки.

Надеюсь, Вика провела это время не менее продуктивно, чем мы. Фигу складывать мы почти научились, правда, фак показывать у Плути не получилось. Но ничего, или я отучу своих родственничков детей мне подсовывать, или их дети будут самыми борзыми с пеленок.

– Как вы тут? – снова ворвалась Вика, притащив с собой вешалки с одеждой для меня.

– Еще трезвые, – укоризненно заметил я.

– Это мой подарок тебе! С днем рождения! – радостно улыбалась Викуся, протянув мне шмотки. – Примерь, я хочу посмотреть!

– Моё! – тут же потянул ручки к шмоткам мини-мажор.

– Забирай этого рэкетира, – вежливо распахнул я дверь, предлагая выматываться.

Предварительно облизав обе мои щеки, Вика ушла, прихватив с собой бандита.

Разумеется, шмотки мне подошли. Вика у нас девочка на стиле и идеально может подобрать лук для меня, зная мои предпочтения.

На шумном застолье я присутствовать не захотел и завис на кухне в компании коньяка. Прикурив сигарету с любимым вишневым ароматом, я размышлял о Лизе-Алисе.

Ставлю тысячу баксов на то, что эта загадка и Шерлока заставила бы шевелить извилинами в ускоренном темпе.

Информации немного, но и она ставит в тупик. Жила-была девушка Лиза, которая попала в заложницы к плохому дяде. Что происходило с ней в гостях у утырка, никому не известно. Во время штурма эта сбрендившая заложница выстрелила в горло Мирону из его же оружия и выбежала на улицу, где ей соответственно начали оказывать помощь в мобильной скорой. Оттуда она и улизнула, и единственное полезное, что вспомнил врач, то, что на ее шее была цепочка с серебряной флешкой «СС».

Мои размышления прервал звонок водителя лимузина «Авентадор», который я заказал только ради брата и сестры, с детства любящих крутые тачки. Но я не стал больше тратить нервы и слова, чтобы звать их с собой. Они меня знают не хуже.

В любой другой день я бы не злился на то, что еду в шикарном автомобиле один, но сегодня это усугубило мое настроение, и я прибухнул еще по дороге в клуб. Весь этот нервоз в течение дня и попытки приподнять себе настроение бухлом принесли только один результат – в клуб я завалился уже нетрезвый.

Забурившись в пустую випку, я залип в чате друзей, написав им, что я уже на месте. Для того, чтобы придать им ускорение, сфоткал шикарный интерьер лаунж-зоны, где мы сегодня оттянемся в полный рост.

В мои планы сегодня не входило работать, но едва я спустился к бару, мысли незамедлительно потекли в сторону Лиссы. Сегодня в клубе куча мероприятий и народу просто немеряно. Я бы мог заказать алкоголь в випку у любого официанта, но ноги понесли меня к бару.

То ли с пьяных глаз, то ли из-за того, что макияж Лиссы сегодня был слишком ярким, я не сразу ее узнал. Где-то в глубинах подсознания промелькнула мысль, что я ищу девушку, не похожую на других в этом клубе, но я интерпретировал ее иначе, чем подсознание подсказывало. Конечно, не похожа, она же чертова сумасшедшая, хитрая и изворотливая мразь.

В чем я и убедился, глядя, как она улыбается своему клиенту. Несчастный парень действительно поверил в ее искренность и чистоту, смущается и неловко приглашает на свидание в «Снежком». Молодец, и с девушкой покатается, и полапает, проявляя заботу при падении.

Пришлось спасать парнягу, встав за ее спиной и расчленив его взглядом. Простой и уже давно отработанный прием работает, как всегда. Пацан ретируется, и мне плевать, испугался он двухметровое татуированное тело или просто решил, что девушка ему пудрила мозги.

Мое поганое настроение сменило курс, и я, находясь в нетрезвом уме, уже собрался отметить свои двадцать восемь лет, отодрав эту дрянь в випке. Особого значения этому желанию я тоже не придавал. Трахать стаканщиц и прочих безотказных женщин для меня в порядке вещей. Фигурку я заценил, когда она сладко спала в своей отвратительной кровати на съемной хате. А ее запах сводит меня с ума до такой степени, что меня раздражают ароматы парфюма окружающих, мешающие мне надышаться ее кожей.

За то, что она укусила меня, я мысленно уже составил список мест, где я покусаю ее в ответ.

– Будь человеком! – взмолилась Лисса, жалобно сложив брови и нервно кусая губы.

Не хочу я быть человеком. С самого детства люди уничтожили во мне желание быть в их стае. В стае озлобленных, любящих вешать ярлыки и сочинять сплетни животных.

– У меня больше общего с собаками, чем с человеком! – снова понеслось мое настроение вниз.

– Я люблю собак, – лепечет что попало чокнутая, но я ее уже не слушаю, потому что в наушники орет моя пьяная тройняшка Милена:

– Бес-с-сик! Где тебя носит? Мы с Койотом тебя ждем в випке!

Блядь! И вот стоило мне нервы трепать, если все равно приехали! Только не очень вовремя. Что-то я завелся уже от мыслей, что проведу парочку часиков с этой лисицей.

Мое чутье подсказывает, что в этой девушке есть что-то особенное, но такое неуловимое, что я пока не могу понять – что именно. Как маленькая деталь огромной головоломки, без которой ее ни за что не разгадать, но найти среди тысячи деталей ее сложно.

Прикинув, что до конца своего рабочего времени Лисса никуда не денется, я помчал отмечать днюху с друзьями и двумя самыми близкими мне людьми, с которыми даже наши сердца забились одновременно, еще в утробе матери.

Пока я сбился с курса и отирался около Лиссы, в випку уже набился народ. Друзей у нас очень много, и, конечно, в комнате уже запредельный уровень веселья. То-то же!

Как и на любом дне рождения, мы, конечно, пили за именинников, только в нашем случае все напивались в три раза быстрее, соответственно.

И вроде всё, как и прежде – Мирон и Милена рядом, с нами наши друзья, с которыми нас тоже многое связывает. Но, переводя взгляд с одного на другого, я осознал, что они уже либо женаты, либо в отношениях. Из пацанов свободны только я и Тоха, но и этот в последнее время нудит, что хочет уже найти свой берег.

Не то чтобы меня пугает одиночество, скорее мне не нравится то, что с каждым годом друзей все сложнее вытащить из дома куда-либо. Им нравится собираться за городом, жарить мясо и отдыхать в спокойной обстановке. А я не люблю такие посиделки.

– Как включить это оборудование? – громко крикнула Санечка из угла со звуковыми установками.

– Попробуй начать с розетки, потом почитай инструкцию! – язвительно проорал Тоха. – На русском она обычно начинается со слов: «Что, Санечка, сломала?».

Сумарокова Санечка, которая по совместительству крестница моего отца, грациозно откинула длинные прямые волосы на спину и, с вызовом посмотрев на Тоху, рывкнула:

– Я раскатаю тебя, Слащев! Батл!

А вот это уже интересно! Обожаю их словесные поединки! Тоха и Санечка, сколько я себя помню, могли на битах и колкостях раскачать настроение любого за пару минут. Правда, раньше это было как-то более нейтрально, а в последнее время они цепляют друг друга, будто у них были неудачные отношения, неужели мы все проморгали и у них что-то было?

Конечно же, весь народ в лаунж-зоне тут же организовался полукругом, зашумев в предвкушении веселья.

– Народ! Дайте шума! – взмахнул руками рефери батла Мирон.

Из колонок потекли разгоняющиеся биты, которые мы с удовольствием подхватили, подбадривая оппонентов.

– Тебе жопу надирать мне не впервой! Было бы привычнее в коленно-локтевой! Впрочем, не спеши поворачиваться задом, насладись сначала язвительным фасадом! – первый начал Тоха, нагибая девчонку сразу, без прелюдии.

Санька даже бровью не дернула, самоуверенно ухмыляясь в ответ. И ласково провела по его груди ярко-красными коготками, начиная свой рэп.

– Ты безумно горяч! Доводишь до оргазма! Я готова кончить! От своего сарказма! Тоха Слащев, мне ли не знать, после первого раунда ляжет спать! Для тебя я слишком! Сложная, глубокая! Читайте Коэльо и Набокова!

Такого алаверды ни Тоха, ни мы не ожидали! Всю випку разорвало от восторженных: «У-у-у», смешиваясь со смехом присутствующих, но Слащева этим мы не смутили.

– Не гони, Саня, тебя трудно понять? Ты что, мысли Канта, твою мать? Все, что в тебе есть глубокого, связано непосредственно с глоткой! Ведешь себя со всеми, как королева! Видимо, поэтому бегаешь налево! Ты как вай-фай без пароля! Раздаешь всем без контроля!

Охреть у них претензии! Я, прям, запереживал слегка за Санечку, но она только усмехнулась и, задавая себе ритм рукой, продолжила:

– Я стою без яиц тут, перед тобой! А значит, мы на равных ведем этот бой! Гонишь ты про кучу своих чик, мы их все отлично знаем, мой мальчик! Они такие ласковые и такие верные! Одну зовут правая, а вторую левая!

Градус противостояния уже превысил градус пьянства, и завелись эти двое не по-детски! У некоторых из присутствующих уже слезы выступили от смеха, потому что Санечка помимо того, что технично проехала по Тохе, все это сопровождала мимикой и небрежными движениями рук, отчего Слащев злился еще больше.

Наслаждаться импровизированным шоу мне помешал один из охранников, ворвавшись в ухо с диким воплем:

– Бес! У нас ЧП! Стаканщицу пырнули и драка массовая!

Приятные биты рэп-батла в моей голове мгновенно взорвались в отрезвляющий водопад ледяного холода. Я не хотел ничего говорить парням, но Мирон, конечно, сразу почувствовал неладное.

Такие внештатные ситуации не способны были вывести меня из строя. Я не теряю концентрации, не поддаюсь панике и в принципе не способен сильно эмоционировать. Но всего два слова «пырнули стаканщицу» заставили меня похолодеть от темечка до пяток.

Выскочив из випки, я даже не стал тратить время до пробежки к лестнице. Сиганул прямо с балкона на светящуюся неонем квадратную колонну с торчащими из нее железными трубками для стробоскопов. По пути оценивая замес у бара. Перевес сил был у гостей заведения. Трех охранников мутузили человек десять.

Расшвырять этих охренивших любителей подраться для меня не составит никакого труда. Моей подготовки хватит и на роту подготовленных бойцов. Но я первым делом метнулся к бару, расшвыривая зевак, как котят.

Зареванная Лисса сидела в окружении своих коллег, зажимая предплечье окровавленными пальчиками. Только сейчас я осознал, что все эти пару минут, пока я сюда бежал, я не дышал. Мне мешал какой-то огромный булыжник в груди, но когда увидел, что никого не убили, а «пырнули» громко сказано про эту царапину, ко мне вернулась привычная холодная злость.

Я даже вспотеть не успел, отоварив добрую половину негодяев. Подоспевшие Тоха и Мирон окутили оставшихся, помогая охране уложить драчунов отдохнуть, пока за ними не приедет наряд.

Повернувшись снова к бару, я встретился взглядом с перепуганными глазами бледной пандочки Лиссы. Размазанная косметика ничуть не испортила ее красоты. Мои челюсти снова сжались от вида кровавой повязки на руке Алиски, но вместе с тем во мне появилось странное чувство вины, потому что она смотрела на меня так, будто спрашивала: «Где ты был, когда на меня напали с ножом?».

Кстати, а кто именно из этих уродов это сделал? Пока я пытался понять это, разглядывая агрессивных отдыхающих, чуть не пропустил выброшенный кулак слева.

Тот самый рыжебородый тип, что крутился около Лиссы пару часов назад, вырвался откуда-то из толпы. Я успел осадить идиота, увернувшись от его кулака и всадив ему костяшками пальцев под ключицу. Это быстро, больно и надолго отбивает желание шевелить этой конечностью.

Ворвавшееся облако перцового газа было такой неожиданностью что для меня, что для бородатого, что мы оба забыли о драке моментально. И хоть направлена струя была на него, мне тоже досталось немало.

Глаза разъедало, словно в них насыпали горящие угли! Но я все же нашел в себе силы растопырить их, чтобы посмотреть, что за debil льет газ из баллончика в замкнутом пространстве!

Смаргивая выделяющиеся слезы, я смотрел на зареванную панду с баллончиком в перебинтованной руке и хохотал, как сумасшедший. В разных передрыгах я бывал, но чтобы за меня заступалась маленькая раненная лисичка – это впервые!

От распыленного перца переполох начал набирать обороты снова. Кто забрал рыжебородого, я уже не видел. Но и сама Лисса пострадала вместе с нами, потому что эта дурочка подбежала слишком близко.

– Пиздец, фестиваль фриков! Бес, тебя до сортира провести? – раздался голос Тохи.

– Веди, – согласился я, приоткрыв один глаз и нащупывая Лиссу в пространстве.

Подхватив ее за талию, поволок с собой, предварительно ткнувшись носом куда-то в ее плечо, чтобы убедиться, что это она. Нюхач, блин! Голую еще не видел, а по запаху уже узнаю!

– Пусти! – пискнула Лисса, окончательно убедив, что заарканил я нужную добычу.

– Не дергайся! Натворила дел, будешь сама отмывать! – рыкнул я на вертлявую вредительницу.

Тоха нас отвел не в общие туалеты на первом, а сопроводил до второго этажа, где санузлы были доступны только випам и, соответственно, были совершенно другого уровня.

Такое стихийное перемирие вышло у нас с Лизой-Алисой. Но даже в животном мире на водопое благородные хищники не охотятся. Лисса умывалась рядом со мной, пока Тоха, как я подозреваю, уже облапал ее взглядом от пяток до сисек.

– А вы тот самый диджей «Toxic»? – как назло, прозрела Лисса раньше меня.

– Да, но это не самое лучшее из того, что я умею, – тут же раздухарился гадский друг, – Антуан Слащев-Бертран!

– Вау! – восхищенно выдохнула Алиска. – А я...

– А она консуматорша, – перебил я, уже забив на пекло в глазах, пытаясь разглядеть смазанную картинку. – Проваливай, Антуан. Твой умелый язычок заждалась еще одна «юла» в випке.

Двусмысленность фразы мне была на руку. Тоха тоже понял, что я сказал так намеренно, Лисса ведь не в курсе его батлов с Сашкой, но так как стаканщицы это моя территория, спорить не стал и свалил.

– Что пригорюнилась? – усмехнулся я, глядя в такие же, как мои, красные глаза. – Тоха у нас потомок французской знати и русских полководцев, так что закатай губу, Лиса-Алиса!

Лисска зажмурила глаза, словно я ей леща отвесил, и скомкала губы, будто из последних сил пыталась сдержаться и не послать меня в пешее эротическое.

– Завязывай сопеть, пойдем куплю твои стаканы, ходячая неприятность!

– Я хочу напиться, – тихо сказала Лисска, и я даже с поврежденным зрением заметил, как трясутся пальцы на ее руках.

– Как удачно совпали наши планы! – хмыкнул я, снова обхватывая дрожащие создание за талию.

Пока мы весело плескались в раковинах и болтали, клуб снова заработал в прежнем режиме. То, что девушкам, работающим на баре, нельзя пить алкоголь на работе, я, естественно, знаю. Но именно я и был у них палочкой-выручалочкой, когда они, уставшие от своей нервной работы, хотели немного расслабиться. Только мне бармены могли сделать нормальный коктейль для девчонок, чем стаканщицы регулярно и пользовались.

Я планировал пропустить пару стаканчиков с пострадавшей, чтобы узнать, что произошло, из первых уст, но и сам не заметил, как пронеслось время. Сначала пришлось спаивать Лиссу, чтобы она начала говорить со мной, потому что в трезвом виде я у нее симпатии не вызывал. Потом прискакала Марго поменять Лисске наспех сделанную перевязку на нормальную и тоже с нами бухнула, поздравив меня с днем рождения. И понеслась душа в рай.

Я смутно помню, что за суматошное веселье было за баром. Перед глазами все время мелькала смеющаяся Алиска, уже изрядно пьяная.

Как мы потом оказались вдвоем на пешеходной улице центра столицы, я не помню. Не представляю, куда мы шли. Лисска вообще топала босиком, доверив мне тащить ее шпильки.

– А зачем ты ищешь эту Лизу? – спросила Алиска, когда уровень смелости в ее крови был пропорционален градусу выпитого.

– Жениться хочу, – просто от балды ляпнул я, чтобы отстала.

– Странный способ завоевания женщины! Напугать до обморока и облапать на глазах у людей! Но я не Лиза! У меня в голове не укладывается это все! Ну ладно, путаница с паспортами, я действительно его трижды меняла! Но! Меня в родном городе знают сотни людей! Соседи, знакомые, одноклассники, друзья, да много кто! – как заведенная болтала Лисска.

– За друзей, – протянул я ей свою бутылку, глухим звоном чокнувшись об ее.

Не знаю, кто кого сегодня перепьет, но в этот момент я не хотел думать, чем закончится этот самый странный день рождения в моей жизни.

– О, смотри там лебеди! – повисла на моей руке Лисска. – Символ вечной любви и преданности! Кто может с ними сравниться в верности?

– Сравниться? Это им еще расти и расти до волков, – буркнул я, хотя не люблю просвещать людей, что лебеди далеко не единственные представители животного мира, обладающие этими качествами.

Вроде Алиска еще о чем-то долго болтала, пока я напрягался, стараясь без навигатора сориентироваться, где ее дом, потому что чувствовал, что меня уже конкретно кроет. Потом помню, что мы пытались открыть моим брелоком дверь в ее подъезд. И последнее, что осталось коротким воспоминанием в моей памяти, что мы целовались с ней на лестнице. Жарко, страстно, так, что путались в руках, которыми жадно шарили друг по другу. Нас штормило от стенки к стенке, на подоконнике не осталось и пылинки. И, кажется, ее запах был уже передозом для меня.

Глава 7. Алиса

Если верить в то, что каждому человеку судьбой заранее уготованы испытания в течение жизни, то создается впечатление, что моя жизнь – это свалка этих бед. Просто кто-то свыше пока распределял, кому что задать, всё ненужное спихивал мне.

Все мои передряги, проблемы и переживания – как медленно капающая вода из сломанного крана. Капали, капали, капали по мозгам, давя на психику. И вот вчера со мной случился нервный срыв. Я ведь даже ничего плохого не сказала этому рыжебородому, просто отказалась с ним танцевать, но мой отказ спровоцировал у него всплеск безумной агрессии.

Так что, может, и не зря я вчера напилась до чертиков. Помогло ослабить натянутые, как канаты, нервы. Я до такого состояния только один раз в жизни напивалась, когда мы всей группой отмечали получение дипломов.

Зато с утра все, абсолютно все проблемы отошли на второй план, потому что мне было так плохо физически, что зайди ко мне сейчас в комнату голый Райан Гослинг, я бы даже не пошевелилась. На часах уже два часа, надо идти в душ, кушать и собираться на работу, но я так и лежу с закрытыми глазами, борясь с тошнотой и мечтая о таблетке обезболивающего.

– Твоя щётка красная или синяя? – как гром в тишине раздался голос Беса, тут же доказав мне, что Райан, может, и не заставил бы меня шевелиться, но альфе это не составило труда.

Подпрыгнув от неожиданности на кровати, я уставилась на полуголового Макара в дверях моей спальни. Что он, черт побери, тут делает? Еще и в таком виде! В одних джинсах, искусственно состаренных легкой потертостью. И всё! Даже ремня нет и носков. Ах, ну да, ещё наушники, конечно же, в ушах.

Как теперь развидеть и главное – забыть это самое красивое мужское тело в мире! Я и вчера уже была под впечатлением, глядя, как он молниеносно раскидал кучу мужиков. Раньше любые драки у меня вызывали страх и отвращение. Ну, потому что это всегда были очень нелепые потасовки, но как двигается Бес – это надо видеть! Его движения быстрые, резкие, точные, при этом он настолько хорошо владеет своим телом, что все его кульбиты были потрясающе грациозны. Это был не мордобой, а настоящее боевое искусство! От Макара вчера за километр веяло могучей силой, опасной и настолько притягательной, что я не могла отвести от него глаз ни на секунду. Было странное двойное ощущение. Вроде и хотелось убежать, спрятаться, скрыться от него, и в то же время была уверенность, что самое безопасное место только рядом с психом.

Именно поэтому, Бес – не пренебрежительное «Альфач», а самый настоящий «Альфа». Тот, у кого превосходство в крови заложено на генетическом уровне. Смелый, дерзкий, сильный и безумно харизматичный.

Вопрос, который он мне задал, интересовал меня гораздо меньше, чем наличие трусов на заднице, поэтому я заглянула под плед, облегченно выдохнув – на месте трусы и никаких следов вторжения за их тряпичную преграду я не чувствую и не вижу.

– У тебя хоть одни похабные труселя есть? – конечно, не осталось без внимания Беса то, чем я занимаюсь.

Лениво двинувшись в сторону комода, он бесцеремонно выдвинул ящик, безошибочно угадав, в каком именно нет похабных труселей, а только обычные, купленные на рынке трусики-шортики.

– Понятно. Твоя синяя, – подцепив пальцами мой лифчик, каким-то образом псих связал цвет белья со щеткой. И угадал.

Или понял по моему лицу, обернувшись и взглянув на меня через плечо. От меня не ускользнула ни его самодовольная ухмылка, возникшая от того, что он понял, как я жадно разглядываю его широкую спину, полностью забитую татуировками, и его сногсшибательные

плечи и руки с крупными извилистыми венами, которые переплетались с рисунком тату. Ни то, как он тихо ходит, совершенно беззвучно.

Закрыв ящик с бельем, Бес все той же расслабленной походкой сонного льва пошел обратно в ванную, будто он у себя дома. Нет, даже не так, будто ни в этом мире, ни в каком другом нет такого места, где этот сероглазый гад будет себя чувствовать неудобно.

– Ты с ума сошел? – пискнула я, сообразив, что он собрался воспользоваться моей зубной щеткой.

Нашарив на полу футболку, я быстро натянула ее на себя. Едва просунув голову, я уже поняла, что она не моя. Она пахнет терпким парфюмом Макара.

Ситуация просто тупиковая! Бес остановился в дверях на мой возглас, и снять я её уже не могу! Потому что он смотрит на меня, небрежно упершись плечом в короб двери, и стебётся надо мной:

– Тебя и правда волнует, что я суну в рот твою щётку? После того, как в твоём горле побывал мой член?

– Что? У нас ничего не было! – изумленно округляю я глаза, потому что уверена в этом на сто процентов!

Мое лицо, конечно же, уже пылает, как огненный цветок из сказки, но я не спешу выбираться из кровати, потому что я все еще в его футболке, и как выкрутиться из этой западни, я не знаю.

– На твоём месте я бы не был в этом так уверен, – нахально ухмыльнулся Бес и, щелкнул пальцами, привлекая мое внимание к руке, ткнул указательным пальцем в пол.

Пришлось немного поерзать на кровати, сдвигаясь ближе. На полу, прямо около кровати, валялась фольга от распечатанного презерватива. Само резиновое изделие в зоне видимости отсутствовало.

– Этот фантик ничего не доказывает, – неуверенно пробормотала я, потому что в этот момент промелькнули воспоминания, как он прижимал меня к шкафу в прихожей.

Совсем короткий отрывок, но такой горячий! Мы целовались! Я помню, как он прижимался ко мне всем телом. Напористо оглаживая бедра, спину, грудь! Я чувствовала каждое движение его твердого сильного тела, касающегося моего в тесном непрерывном танце страсти. Мне просто сорвало крышу вчера! Я тоже трогала его? Очуметь! Я целовала самого Беса!

И дальше провал! Я не помню, что было после прихожей, впрочем, и до нее тоже сплошные белые пятна.

– Ты же в курсе, что ты тут не живешь? – осторожно поинтересовалась я, мало ли, может, у него алкогольная амнезия еще хуже моей.

Явно упиваясь моими мучениями, Бес покрутил головой, разминая свою прокачанную шею, и, конечно, не собирался притворяться порядочным парнем, ответив:

– Не волнуйся, я все помню в мельчайших подробностях. И, так и быть, окажу тебе услугу и показательно напомню тебе все, что выветрилось из твоей головы вместе с алкоголем!

Он просто издевается надо мной! Сам же вчера споил до беспамятства половину клуба и явно наслаждается моими страданиями, и терзаниями совести.

– По крайней мере, я справилась с логистикой, и сумела добраться от клуба до дома, с чем ты, как мы видим, не справился! И мы с тобой не переспали! – благодаря нарастающей злости, наскребла я смелости по закрамам.

Макар приподнял брови, улыбаясь и глядя на меня с сочувствием, будто моей заслуги тут нет, и это он меня доставил домой, но ответил только на последнее мое утверждение:

– Как знать? – повел плечом Бес, продолжая испытывать мою нервную систему на прочность, и, наплевав на то, что я против использования моей щетки для чистки его клыков, ушел ванную где, я уверена, ни в чем себе не отказывал.

Пока бесячий тип приводил себя в порядок, я быстренько приготовила себе маску для лица. На дорогие сыворотки у меня средств нет, а серость и отечность нужно срочно убирать. Поэтому лайфхак для экономных. Натираем кусочек огурца на мелкой терке, отжимаем сок, добавляем к соку пару капель витамины «Аевит», выдавив их из капсул, и готово! Десять минут в этой маске, и кожа сияет, как новая.

Утренние водные процедуры прошли у нас почти мирно, если не считать того, что Бес намеренно остановился в дверях, вынуждая меня протискиваться мимо него с одеждой и миской в руках.

Из ванной я сразу прошла на кухню, зависнув на пару минут в дверях спальни. Сначала я решила, что Макар обыскивает мои вещи в тумбочке, но он просто уперся в нее руками и плавно поднял свое тело горизонтально полу. С ума сойти! Неудивительно, что он так владеет своими двумя метрами титановых мышц, будто сумел познать возможности своего организма на сто процентов.

Как выгнать нахала я не придумала, поэтому решила не обращать внимания на него и заниматься своими делами. Но не успела нарезать остатки огурца в салат, как Бес материализовался на кухне, снова без единого скрипа половицы.

– Через два дня выезжаем, – сообщил он, усаживаясь за стол.

Я сначала и не поняла, что это он мне говорит. Мало ли, с кем он там болтает, он же в наушниках постоянно. Но, обернувшись, поняла по взгляду Беса, что эта информация для меня.

– Мы с тобой? Куда? – все еще сомневаясь, что Макар со мной планирует куда-то ехать, уточнила я.

– И это забыла? – расплылся Бес в ироничной улыбке и, ловко выщелкнув спичку из коробка, сунул ее в рот. – Знакомиться с твоими соседями и прочими вымышленными персонажами, которые знают Алису Сергеевну Михайлову.

Не помню, чтобы мы о таком договаривались, да и нет у меня возможности уехать, мне через шесть дней платить за квартиру полную стоимость, если не найду соседку. Придется днем раздавать листовки, а по вечерам – на стаканы.

– Я совершенно точно никуда не собираюсь ехать, – спокойно возразила я, решив, что раз уж мы с ним уже и гуляли вместе, и даже одной зубной щеткой зубы чистили, то можно считать наши отношения, как минимум, приятельскими.

– Ты, видать, совсем не помнишь, что вытворял вчера твой грязный язычок, – намеренно медленно протянул Макар, чтобы до меня дошел двойной смысл его фразы.

Мой взгляд намертво прилип к его лицу, потому что он начал играть со спичкой, виртуозно крутя ее языком. Подтолкнув ее сбоку, он перевернул ее почти вертикально и медленно провел по ней кончиком языка, словно намекал мне, на какие грязные выкрутасы он способен. Добравшись до самого низа, он коротко ударил по спичке, отчего она перевернулась и снова легла на кончик его языка. Опять зажав ее зубами, он уже откровенно смеялся надо мной, сверкая белоснежной улыбкой.

Так у нас игра, что ли, такая? Раз он так старается меня убедить в том, чего не было, значит, сам ни черта не помнит!

– Зато ты своим прекрасно владеешь, – пришлось признаться мне, что шоу спички впечатляет.

Но Бес воспринял мои слова, как намек на бурную ночь, и я каким-то непостижимым образом успела поймать в его глазах секундное замешательство. Он точно не помнит, что было ночью!

– Я не любитель целоваться с кисками! Так что этого не было! – ухмыльнулся Макар, вернув себе свою самоуверенную ухмылку.

– Как знать? – постаралась я максимально скопировать это его движение плечом и отвернулась к плите.

Меня одолевала наиглупейшая радость, что я отплатила ему той же монетой. Смех я кое-как сдержала, но внутри все бурлило от собственной находчивости и смелости. Но уже через пару секунд мне пришлось рассчитывать за свое глупое ребячество.

Бес оказался за моей спиной уже через мгновение. Только от этого мое сердце подпрыгнуло в груди, и кожа покрылась мурашками от страха вперемешку с волнением, от близости крепкого мужского тела.

– Трудно притворяться ангелом, Лиза? – хрипом, наполненным яркостью, разорвало воздух над моим ухом.

Руки Макара легли на мои запястья, крепко обхватывая и не давая мне выпустить нож, он дернул мои руки вверх с какими-то неуловимыми движениями, ими манипулируя, резко развернул меня к себе лицом. Мои кисти, зажатые его громадными кулаками, оказались на его плечах, а острый кончик ножа упирался в его шею.

От страха я готова была забиться в дальний ящик, спрятаться во все пакеты с пакетами в нем.

– Я не Лиза, – дрожал вместе со мной мой голос. – Отпусти. Мне страшно.

– А стрелять человеку вот сюда, – до боли сжав мою руку, надавил он ножом себе на шею, – было не страшно?

В эту же секунду я поняла, что играть можно только по его правилам. Я снова чувствовала это угнетающее волю давление от исходящей от Беса энергетики. Сила его превосходства настолько мощная, что он подчиняет одним только своим присутствием, заставляет дрожать и испытывать смешанные чувства страха и желания понравиться ему и покориться. И это пугающая смесь, потому что в этот момент я осознала, что именно благосклонности Макара хочет заслужить любой, кто его знает. И все это время, с первой нашей встречи, я тоже подсознательно старалась вызвать у него хоть немного симпатии. Бес поражает воображение одним своим существованием, и люди готовы на что угодно, лишь бы ему угодить.

– Не надо, пожалуйста... – снова я его умоляю и понимаю, что вчерашний мирный вечер, прогулки и утренний флирт абсолютно ничего не значат для Беса.

Его длинные густые ресницы ничуть не делают тяжелый взгляд невероятно красивых глаз мягче. Черты его лица снова становятся резкими, будто высечены из камня. Минуту, которая показалась мне вечностью, Макар высасывал из моих глаз душу, утягивая ее в черные котлованы своих зрачков. А потом отпустил мои руки, но не отодвинулся ни на миллиметр. Уперев свои руки в столешницу, он запер меня в ловушку, из которой мне не убежать.

В попытке расфокусировать взгляд и оторвать от обнаженного торса Беса я перевела его выше. В надежде, что во мне погаснут мечущиеся искры по всему телу от соприкосновений с сильным, крепким телом Макара. Но тут же попала в очередной капкан, скользнув взглядом по короткой щетине и посмотрев на приоткрывшиеся губы. Секундное воспоминание вчерашнего поцелуя всколыхнуло во мне гигантскую лавину желания снова почувствовать эти губы на своих.

Если он ничего не сделает с этим бешеным искрящимся напряжением между нами, грозящим разорвать кухню, то она разлетится на куски, как перекачанный воздушный шарик.

Наши взгляды пересеклись только на одно мгновение, потемневшие серые глаза Беса заволокло пеленой желания, от которого мне становится трудно дышать – до головокружения. Этот короткий взгляд, как вспышка, ослепляет, и в следующую секунду Макар обхватывает мою голову и впивается в мои губы, жестко, уверенно и требовательно. Он не дает мне опомниться ни на секунду, властно захватывая мои губы своими и проникая языком в мой рот. Едва он касается им моего, меня словно прошивает с головы до ног, сознание мутнеет моментально, голову застилает безумная опьяняющая эйфория.

В моей голове не осталось ни одной мысли, контролировать себя я уже не могла совершенно. Я тянулась к нему, так же жадно целуя в ответ, и едва стояла на ногах от обрушившихся эмоций. Мои ладони соскользнули с его плеч на затылок, а ладони Беса – на мою талию. Одним коротким рывком он усадил меня на столешницу, избавив от необходимости стоять на цыпочках, и, скрутив мои волосы в кулак, оттянул голову назад, заставляя посмотреть на него.

Мы оба тяжело и рвано дышали, и, скорее всего, в моих глазах сейчас такой же, как у него, безумный огонь желания. Он смотрит на меня так, что только от этого взгляда у меня внутри перекручивается все от возбуждения, и я ни капли уже не соображаю, что делаю, поглаживая его вздымающиеся твердые мышцы.

Глава 8. Макар

Обыск вещей Алисы не принес желаемого результата ни в первый раз, ни сегодня. Не то чтобы флешку не нашел, а вовсе ни одной вещи, мало-мальски доказывающей ее подлинную личность. Из полезных находок был только презерватив, даже не раскатанный. Валялся кругляшом под одеялом. Ни хрена себе я устал! Презик до члена не донес!

А все ее немногочисленные вещи наводили на мысли, что все это просто дешевое прикрытие, как декорации для спектакля. Ну не может быть у современной девушки так мало тряпок! И все какое-то стрёмное, заношенное. При этом в клубе она была в дорогом платье, туфли, которые я потерял где-то, тоже были не из дешевых! Значит, у нее есть еще где-то хата, где у нее совсем другой гардероб. Вот ее мне и надо вычислить!

– Ты где, Буратино? – связался я с Германом, снова донимая его ассоциациями с его позывным.

– Бля, как ты достал! Я уволюсь! – загундел Герман. – Еду к лысому полковнику, появилась информация по этой флешке, кто-то пытался перенести с нее информацию на виртуальный диск где-то в Жиганске. Кстати, вчерашний тип с рыжей бородой тоже гастролер оттуда.

– Меня по пути забери, – решил я присоединиться, что-то эта история все больше мне не нравится.

Хитрая лисица пропала в ванной почти на час, и надо было свалить в это время, но я решил дождаться ее. Как ни крути, у нас не получается идентифицировать личность девушки. То есть девушка такая существовала, есть ответы на запросы из школы, из академии и прочих мест, но то, что ее не было два года в родном городе, а билет до Москвы полгода назад куплен именно оттуда – тоже факт. Мистика, да и только.

После того, как сгорел дом, доставшийся ей от родителей, она получила новый паспорт и исчезла. И тут может быть два варианта – либо эта Алиса действительно два года жила где-то у знакомых, затем покинула малую родину и приехала покорять столицу, либо Алисе Михайловой помогли исчезнуть навсегда и я сейчас в одной квартире с опасной, наглой и жестокой женщиной. Нехитрые пожитки в этой квартире перевешивают чашу весов в пользу Алисы, а то, что она в Москве только полгода и где была еще два с половиной, непонятно – наоборот, ближе к версии о том, что Алисы давно нет в живых.

Пока я разминал мозги и тело, Лисска ушла на кухню, предварительно помаячив в двери. Из моего положения я видел только ее стройные ножки, до середины бедер неприкрытые юбкой. И тут же вся старательно разогретая упражнениями кровь по венам начала стремительно приливать к паху. Именно эту часть ноги Алиски я вчера сжимал рукой, не давая ей разогнуть колено, прижимал ее к своему бедру, она выгибалась под моим напором, как тонкая восковая свеча, плавилась в моих руках. Под градусом это было очень горячо! Не мог я остановиться и не трахнуть ее, я же не псих!

Из обрывков вчерашнего вечера я помню, что Лисска говорила о людях, что знают ее с детства и не спутают ее ни с какой Лизой, даже если та очень на нее похожа. Прикинув, что на текущие дела и сборы мне хватит пару дней, решил, что нет ничего проще, чем лично в этом убедиться.

– У меня есть ноутбук и скайп, мы можем позвонить любому и все, зачем куда-то ехать для этого? – возражает Лисска, и в ее словах есть логика, вот только подстроить можно любой звонок. А рискнуть соврать Бесу при личной встрече ни у каждого хватит духу.

Ее попытка спародировать меня злит настолько, что я мгновенно заставляю ее об этом пожалеть. Моя злость не имеет ничего общего с яркими эмоциями человека, теряющего контроль. Она, как всегда, холодная и расчетливая. Я не позволяю людям, не входящим в мое

окружение, и мысли допустить, что со мной можно общаться на равных, поэтому пресекаю такие вольности на корню.

Всем известен простой прием загиба руки за спину, при котором чем выше ты будешь задирать локоть арестованного, тем ниже он будет прогибаться к земле. Но я владею техникой физической манипуляции телами людей на очень высоком уровне. Лисса даже не осознает, что я вынуждаю ее сначала сжать рукоятку ножа, а затем выпустить ее. Не понимает, что я намеренно заставляю ее тянуться ко мне выше.

Смотрю в ее глаза и не могу отделаться от мысли, что она сейчас беззащитна передо мной. Ее эмоции легко считываются, и до такой степени притворяться просто невозможно! Не со мной уж точно! Вот как разгадать эту загадку? Когда она то язвит, то плачет от меня. То идет на работу не для слабонервных в клуб, то смотрит, как сейчас, перепуганной птичкой.

Как же меня торкает от запаха ее кожи! Что же, блядь, за наваждение! Как после первой утренней сигареты, мозг начинает плавно отчаливать, отдавая бразды правления инстинктам. Воспоминания подъездного распутства лупят по мозгам, и во мне закипает желание повторить и понять, действительно меня так вчера с рома вштырило или от нее в том числе.

Моё хладнокровие покидает меня семимильными шагами с первой же секунды прикосновения к губам. Впервые от простого поцелуя меня едва не разорвало от непривычной реакции. В груди как будто стая особо крупных волков с цепей сорвалась и мечется, разнося мои ребра. Такой беспредел творится, что я, наверное, оцепенел бы от этих ощущений, если бы мог прекратить ее целовать, одержимо сжимать в руках эту тростинку.

Мне ничего не стоило отодрать ее прямо на этой убогой столешнице кухонного гарнитура. Плевать даже на Германа, пытающегося пробиться в эфир уже минут пять. Отрезвляет только сочащаяся кровь на ее предплечье из пореза.

Это снова наводит на мысли, что она привыкла к истязаниям у Барышникова в гостях, хотя достоверной информации нет, я верю брату, который нашел Лизу в ужасных условиях и освободил, едва не поплатившись за это своей жизнью.

– Во вторник вечером будь готова, – зверски рычу я, выливая на нее всю агрессию и за брата, и за мой стояк, которому придется сейчас делать ноги от этой коварной дряни.

Рычу ей это прямо в губы, от близости которых во мне просыпается адская жажда. В груди все начинает бесноваться, требуя чуть ли ни сожрать ее, присосаться к этим губам, как к источнику жизни, и выпить до дна! Выпустить из рук ее было целой пыткой, мое тело ни в какую не хотело отлипнуть от хрупкого стана Лиссы. Я и примерно сказать не смогу, сколько я таких стаканщиц перетрахал. На кой черт мне именно эта? Напоследок прочертив носом по ее щеке, отстраняюсь и пытаюсь привести в порядок дыхание, глядя в застеленные дымкой глаза напротив.

Алиска непонимающе моргает и неосознанно тянется руками за мной, вычерчивая подушечками пальцев себе приговор на моей шее. От этого легкого прикосновения у меня искрит в затылке, по шее и рукам пробегает дрожь, покрывая кожу мурашками. Хочу ее до умопомрачения! А если я чего-то хочу – я это получаю!

– Езжай один, я остаюсь, – тихо рычу Германи и вырубая смарт-браслет совсем.

Рывком стаскиваю Алиску со столешницы и тяну ее к себе, вынуждая идти вместе со мной в спальню. Не только потому, что хочу потрахаться в ее кровати, просто мне дико захотелось воспроизвести вчерашние протирания стен спинами. Едва это решение промелькнуло в голове, мозг сразу отключился.

Толкаю ее к ближайшей стене и впиваюсь в бьющуюся венку на шее, как вампир. Сладкий яд, не иначе, от которого мой основной инстинкт беснуется, сводит с ума. Не остается больше ничего, только истинный я и эта женщина во всепоглощающем огне необузданной страсти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.